



СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 20 повестки дня:	
Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций (продолжение)	459

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 20 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Прием новых членов в Организацию
Объединенных Наций (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово оратору, записавшемуся в списке первым, предоставляю слово представителю Либерии для выступления к порядку ведения заседания.

2. Г-н КУПЕР (Либерия) (говорит по-английски): В своем выступлении я хочу коснуться прошлого. Прежде всего мы хотели бы объяснить причину, почему мы собираемся просить о переносе срока прений, до того как мы внесем официальное предложение об этом. Прежде чем внести официальное предложение о переносе срока прений в соответствии с правилом 76, я хочу объяснить, почему мы поступаем подобным образом.

3. В настоящее время в Африке создается весьма трагическое положение. Мы вынесли вопрос об Анголе на рассмотрение Совета Безопасности. С того времени обстановка в этой стране ни в коей мере не улучшилась. Наоборот, португальцы делают все возможное для подавления тех, кто добивается улучшения условий в Анголе.

4. С разрешения Председателя я хотел бы зачитать Генеральной Ассамблее выдержку из телеграммы, полученной из этой страны:

«Пожалуйста, доведите до сведения членов Генеральной Ассамблеи нижеследующее послание, касающееся событий в Анголе, где португальцы совершают неслыханные зверства. Португальские власти в настоящее время призывают португальских граждан всех португальских колоний создавать милицию. С целью подавления местного населения колониальная администрация вооружила поселенцев, включая мужчин, женщин и молодежь.

На плантациях, фермах, шахтах, в мастерских коренные жители работают сейчас под угрозой оружия и были завербованы для этой работы насильно. Это имеет место на фермах Мавойо, Манбуангонго, Мандимба, Квитекс, Санта-Исабель, Примавера и в других местах. Ежедневно к нам поступают ужасные известия о преступлениях, совершаемых португальскими войсками и милицией. В районе Бембе, Кулмбе, Мандимба и других районах число убийств все увеличивается. Бомбами были сожжены и разрушены целые деревни. Целые семьи были убиты. Португальские войска, сформированные из поселенцев, начали настоящее уничтожение беззащитных людей. Они убивают беременных женщин и малолетних детей. Португальцы считают, очевидно, такое положение нормальным. Мы снова обращаемся ко всему миру с просьбой о вмешательстве, с тем чтобы заставить Португалию немедленно прекратить ужасные кровопролития».

5. Пока я нахожусь на этой трибуне, я должен обратиться к моим африканским братьям с просьбой о помощи, которую они нам окажут, если проголосуют за предложение об отсрочке рассмотрения данного пункта. Вопрос о Мавритании мы также принимаем очень близко к сердцу. Однако в данный момент мавританцы не испытывают подобных страданий. Они добились независимости. Вопрос заключается только в том, чтобы принять Мавританию в члены Организации Объединенных Наций, и, несмотря ни на какие бы то ни было резолюции, которые мы здесь примем, пусть даже большинством в 99,9 процента, Мавритания не может быть принята в Организацию Объединенных Наций до тех пор, пока она не получит рекомендации Совета Безопасности. Мы обращаемся с этим призывом по той причине, что наши друзья — представители тех стран, которые настаивают на обсуждении вопроса о Мавритании, особенно представители африканских делегаций, — будут нести ответственность за проведенные прения и за то, что на данной сессии Генеральной Ассамблеи не будут приняты резолюции в отношении Анголы. Они окажут поддержку португальцам, которые в Анголе подавляют права человека.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первым пунктом повестки дня сегодняшнего заседания является пункт 20, «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций». Согласно правилу 76 было предложено отложить обсуждение этого вопроса. Согласно положению

ниям данного правила, кроме представителя, который внес предложение, два представителя могут выступить за это предложение и два — против него, после чего предложение немедленно ставится на голосование. Желает ли кто-нибудь из членов Ассамблеи выступить?

7. Г-н ИГНАСИО-ПИНТО (Дагомея) (*говорит по-французски*): Мы всегда хотели быть людьми доброй воли, и у нас есть, конечно, некоторые классические дилеммы, которые необходимо разрешить. Я полностью согласен с представителем Либерии, который очень справедливо обратил наше внимание на события в Анголе. Делегации моей страны известно об этих ужасных событиях, и я сам крайне огорчен этим как по причинам исторического характера, так и потому, что я питаю братские чувства к этой стране.

8. Я сожалею о том, что вынужден вновь выступать с этой трибуны, принимая участие в прениях, в ходе которых, хотя я и вполне подготовлен к тому, чтобы выслушивать аргументы, граничащие с каламбурами, я должен быть самим собой, сохранять самообладание и твердо придерживаться только того, что является справедливым.

9. Я полностью сознаю, что в Африке, особенно в Анголе, происходят трагические события. Но кто может дать нам еще больше времени, чем то, которое нам нужно, чтобы анализировать вопрос об Анголе? Сколько времени было потрачено попусту? У меня самого есть большой опыт участия в парламентских дебатах. Нам очень хорошо известно, сколько времени было нами потрачено зря. Когда вопрос о Мавритании был внесен на рассмотрение, вопрос об Анголе уже был включен в повестку дня. Почему же такую тревогу проявляют в самый последний момент, за два дня до окончания сессии Генеральной Ассамблеи, хотя этот пункт был включен в повестку дня рядом государств в декабре прошлого года, и вопрос заслуживает такого же внимания, как и наш вопрос, но его рассмотрение всегда откладывалось?

10. Обсуждая этот вопрос, я вновь прошу вас не делать попыток к тому, чтобы избежать рассмотрения серьезных проблем, а искренне стремиться найти их решение. Зачем мы собрались здесь? Только для того, чтобы «нажимать тайные пружины»? Может быть, это звучит вульгарно, но именно таково в нашем представлении положение дел.

11. Со всем доброжелательством, на которое я способен, я заявляю, что мы должны быть справедливыми. Мы должны сразу перейти к делу и придать каждой проблеме то значение, которого она заслуживает. Нам говорят, что вопрос о Мавритании не представляет собой никакой проблемы и что все придерживаются такого же мнения. В таком случае, почему спустя почти четыре месяца эту проблему все еще обсуждают? Почему в прошлом году прекратилось обсуждение в Первом комитете? Да лишь пото-

му, что бесполезно было идти против логики. Я повторяю, куда подобная процедура заведет нас? Она может разрушить всю Организацию. Я говорю вам со всей серьезностью о том, что «большие дубы вырастают из маленьких желудей». Разве вопрос о Мавритании не представляет собой проблемы? Что вы о ней знаете? Знаете вы о том, что произойдет завтра на границе Мавритании? А если завтра вам скажут, что вы напрасно потратили время и что началось вооруженное вторжение, вы тоже будете до бесконечности обсуждать этот вопрос, тогда как будет гораздо легче признать факты такими, какие они есть на самом деле?

12. Именно поэтому, хотя мне и хотелось бы поддержать предложение о переносе срока прений, внесенное на рассмотрение представителем Либерии, чувство справедливости не позволяет мне сделать этого, потому что именно из-за подобной тактики с обсуждением этого вопроса медлили в течение трех дней.

13. Хотя я и очень сожалею, но, учитывая создавшиеся обстоятельства, считаю, что мы должны кончить разрешение вопроса о Мавритании. В течение четырех месяцев целый народ, как мелкую прислугу, заставили ждать у черного входа, хотя этот народ выполнил те же условия, что и все мы, и заслуживает того, чтобы он стал в наши ряды с высоко поднятой головой.

14. Таковы причины, по которым я, к сожалению, не могу поддержать просьбу представителя Либерии об отсрочке прений и буду голосовать против этого предложения вместе со всеми соавторами нашего проекта резолюции (A/L.335).

15. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): То, что мне приходится выступать на данной стадии прений, является для меня поистине очень тяжелым испытанием. В частном порядке я уже обращался к представителям, настаивающим на продолжении прений по вопросу о Мавритании, и я ожидал ответа на этот призыв. Однако, поскольку вопрос в настоящее время уже передан на обсуждение Генеральной Ассамблеи, у меня нет другого выбора, кроме как по-дружески и по-братски повторить мой призыв здесь.

16. С самого начала я должен сказать, что независимость Мавритании дорога нам, так же как и независимость Анголы. Поэтому если мы сейчас предлагаем обсудить вопрос об Анголе, то это не означает, что мы ценим независимость Мавритании меньше; это означает, что мы ценим ее больше.

17. Я просмотрел список ораторов, выступающих по вопросу о Мавритании, и мне кажется, что понадобится по крайней мере еще три-четыре дня для того, чтобы заслушать всех представителей, желающих выступить. Я не хочу думать, что Мавритания захочет быть в ответе за задержку обсуждения положения в Анголе.

Давайте вспомним о том, что Мавритания, а не Ангола, по милости Божьей, является независимой. Более того, для Анголы этот вопрос является не только вопросом независимости: это вопрос жизни и смерти. Для народа Анголы вопрос заключается не в том, чтобы быть принятой в Организацию Объединенных Наций: для нее это вопрос жизни и смерти, вопрос о том, как выжить. Тот, кто пожелает читать сообщения печати, сразу же поймет, что сказанное мной является правдой, и только правдой.

18. Как я только что сказал, именно по этим причинам я обратился в частном порядке с призывом к представителям, желающим продолжать прения по вопросу о Мавритании, и я ожидал от них ответа. Сейчас этот вопрос передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, и я хочу со всей серьезностью обратиться к членам Ассамблеи с просьбой о том, чтобы они не брали на себя ответственности за задержку обсуждения вопроса о положении в Анголе. Если нам придется информировать население континента о том, что из-за простого вопроса о приеме в члены Организации было задержано обсуждение вопроса об Анголе, это произведет очень неблагоприятное впечатление.

19. Кроме того, давайте вспомним, что, даже если 98 процентов членов Генеральной Ассамблеи проголосуют за прием Мавритании, этот прием может считаться действительным только в том случае, если на то будет согласие Совета Безопасности. Позиция моего правительства совершенно ясна. Мы приветствовали независимость Мавритании и поддерживаем прием Мавритании в Организацию Объединенных Наций. Но меня следовало бы обвинить в нарушении долга, если бы я сказал, что мое голосование здесь вызовет чудо. Если бы я думал, что мое голосование совершит такое чудо, то я попросил бы с этой трибуны о том, чтобы обсуждение вопроса о Мавритании было на этом прекращено и чтобы мы сразу же перешли к голосованию. Однако дело не в этом.

20. Поэтому я еще раз обращаюсь к моим коллегам, которые настаивают на обсуждении вопроса о Мавритании, и призываю их проявить сострадание к народу Анголы и обсудить данный вопрос. Я обращаюсь к ним с просьбой о том, чтобы они дали нам возможность начать прения по вопросу об Анголе. Особенно я ценю чувства представителя Дагомеи и то, что он только сейчас сказал с данной трибуны. Следуя духу его выступления, я обращаюсь к нему с призывом быть настолько добрым и содействовать тому, чтобы Генеральная Ассамблея смогла начать прения по вопросу об Анголе.

21. Г-н ШАНАХАН (Новая Зеландия) *(говорит по-английски)*: Делегация моей страны внимательно выслушала предложение представителя Либерии, которое было поддержано представителем Эфиопии, о немедленном прекращении прений по вопросу о Мавритании. Мы также выслушали аргументы представителя Дагомеи

против этого предложения. Я должен признаться, что, исходя из чисто объективной оценки существующего положения, оценки, сделанной сознательно с учетом элементов, присущих положению в Анголе, о котором здесь шла речь, нас все-таки невозможно убедить в том, что Генеральная Ассамблея поступила бы мудро и в духе истинного сотрудничества, если бы она в данный момент прекратила прения по вопросу, который касается Мавритании и Внешней Монголии.

22. Не секрет, что мы рассматриваем данный вопрос уже несколько дней. Я считаю, что фактом является также и то — я надеюсь, меня поймут правильно, если я скажу об этом, — что в течение этого периода предпринимались различные попытки к тому, чтобы помешать завершению наших прений по данному вопросу.

23. Я сознаю огромную важность того, что так много делегаций придает большое значение вопросу о положении в Анголе. Никто не может остаться равнодушным к сообщениям, которые мы заслушали, и будет правильно, если Генеральная Ассамблея как можно раньше обратит внимание на рассмотрение вопроса об Анголе. В то же время мне кажется, что справедливость требует того, чтобы Генеральная Ассамблея, особенно теперь, когда она очень скоро заканчивает работу данной сессии, должна понять желание многих членов Организации обсудить пункт «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций».

24. Я действительно не считаю достаточно убедительным аргументом то, что 99,5 процента членов Ассамблеи не в силах решить вопрос о приеме нового члена в Организацию Объединенных Наций. Я думаю, что имеется достаточное количество прецедентов в анналах этой Организации, чтобы Генеральная Ассамблея обсуждала и выражала свое мнение по вопросам, которые, по мнению подавляющего большинства членов, являются важными. Мы не в меньшей мере, чем другие делегации, считаем важным то, что Ассамблея должна признать за Мавританией право быть принятой в Организацию.

25. Незначительные причины могут вызвать нежелательные последствия, и мы будем надеяться, что делегации, выступающие против данного предложения, подумав, сочтут возможным изменить свое мнение, и мы тотчас, с сознанием важности следующего пункта нашей повестки дня, сможем всерьез приступить к прениям и голосованию по данному пункту.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Два представителя выступили против и один за данное предложение. Желает ли кто-нибудь еще выступить в поддержку предложения?

27. Г-н БЕН АБУД (Марокко) *(говорит по-французски)*: Я признаю, что шаг, который только что был сделан, является для нас большой неожиданностью, хотя мы полностью его одоб-

ряем. Мы, марокканцы, по некоторым причинам желали, чтобы прения были прекращены, и в ряде случаев мы уже приняли меры в этом направлении.

28. Первая причина заключается в следующем: во время нашей борьбы за независимость, а также во время борьбы за возвращение нашего изгнанного короля с Мадагаскара и против водворения на престоле марионеточного старика-короля — устоявшаяся традиция, как вы сами много раз могли убедиться, которая была проиллюстрирована рядом примеров, — мы оказались изолированными. Мы считали, что правду тщательно прячут и что сильные, которые господствуют над слабыми, о чем говорил представитель Дагомеи, всегда имели возможность оправдать себя. Сегодня мы видим, что это делается потому, что их — может быть, косвенно, но неведению и из добрых побуждений — защищает ряд стран, которые именем свободы все еще поддерживают рабство и французский империализм.

29. Вот почему мы хотели бы выиграть время, с тем чтобы более тщательно изучить вопрос и высказать нашу точку зрения, на что мы имеем право.

30. Но мы также ощущали влияние холодной войны, которую Франция и ее союзники по НАТО ведут против страны, которая становится все более и более изолированной, несмотря на то что эта страна в одиночестве отстаивает справедливость, а поскольку она считает, что она права, она высоко держит голову и имеет на это полное право. Сейчас Франция раскрыла перед нами, как ловко обманута пятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи. Если она хочет сказать что-либо, она делает это четырнадцать раз. Если Мавританию примут в Организацию, она будет делать это пятнадцать раз. Я считаю, что эту же тактику используют сейчас для того, чтобы оказать поддержку другому делу, делу Салазара, который сам возглавил министерство обороны, с тем чтобы осуществлять новые зверства, равные только зверствам французов, истребивших 80 000 невинных людей на Мадагаскаре.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить представителю Марокко о том, что мы сейчас не вдаемся в суть того или иного политического положения. Мы обсуждаем предложение, касающееся процедуры, которое имеет отношение только к вопросу о том, прекращать или продолжать прения.

32. Г-н БЕН АБУД (Марокко) (*говорит по-французски*): В Анголе имеет место очень серьезный кризис. Однако другая колониальная держава, входящая в НАТО, собирается довести до конца резню, которую она уже развязала. А здесь мы видим искренних патриотов, проливающих слезы, поскольку за ними нет никого, кто бы подхватил знамя свободы. Патриоты видят также, что близится время, когда Генеральная Ассамблея закончит свою работу, что их дело не получает признания и что они одиноки,

как и прежде. Они по-прежнему одиноки, и им нужно немного времени. Они не хотят, чтобы их вопрос откладывался на неопределенное время или чтобы его обсуждение было отложено до самого последнего момента. Однако им нужно немного времени, и именно поэтому они просят обсудить этот вопрос в срочном порядке.

33. Вчера эти патриоты встретились со мной. Я сказал им: «Если я возьмусь за ваше дело, меня обвинят в том, что я придерживаюсь тактики провололочек». Представитель Дагомеи зашел так далеко, что выдвигает это обвинение против брата, вместо того, чтобы обвинить империалистическую страну, имеющую одну империю на Среднем Востоке, другую — в Азии и третью — в Африке. Эту тактику не обвоняют в том, что она проводит тактику провололочек, в этом обвиняют такую неповинную страну, как Марокко. Это — позорный факт, и империалистическая страна, которая поступает подобным образом, должна также испытывать стыд.

34. Таким образом, мы подверглись несправедливым нападениям. Мы не испытываем недоброго чувства по отношению к нашим африканским братьям, но мы хотим отстоять правду и сблизиться с нашими африканскими братьями. Я говорил этим националистам Анголы о том, что я не могу взяться за их дело, потому что меня будут обвинять в поддержке тактики провололочек.

35. Я понимаю, что пока мы должны закрывать на это глаза и идти прямо по реальному пути. Народ Анголы вправе требовать, чтобы его проблема была рассмотрена сейчас. Народу Мавритании, так же как и народу Катанги, народу Руанды и алжирцам, жителям Сахары, угрожает балканизация.

36. И в то время как здесь державы — члены НАТО указывают на независимость как на ловушку, они стремятся пустить пыль нам в глаза и обвинить тех, чья страна все еще разделена. Территория Марокко была разделена на семь зон. Три из них были возвращены, но еще необходимо вернуть четыре зоны.

37. Представитель Дагомеи и те, кто поддерживают его, должны знать это. Мы говорили ему, что верим в чистоту его совести и доброту его сердца. Мы знаем, что он хочет сражаться за свободу, за которую он сражался в своей стране. Однако, что касается вопроса об Анголе, представитель Дагомеи не имеет права сомневаться в серьезности положения или искренности тех, кто в настоящее время молит своих братьев о поддержке, именно молит.

38. Я не упрекаю представителя Франции за то, что он жестикулируя ходит по залу и шепчется то с тем, то с другими. Он имеет на это право, и мы поступаем так же, советуясь с теми, кто разделяет наши взгляды. Но здесь мы обращаемся к Генеральной Ассамблее, и Генеральная Ассамблея должна знать, что она является единственным стражем в вопросах войны и мира. Если бы не было Генеральной Ассамблеи,

то уже давно началась бы третья мировая война. А у малых стран, подобных нашей, подвергшихся балканизации и разорванным на части, нет ни флота, ни реактивной авиации, ни бомб, ничего, кроме мужества и храбрости, с которыми они и обращаются к вам.

39. Однако мы видим, как представитель Новой Зеландии меняет здесь свою позицию и становится африканцем во имя свободы Африки. Как человек он прав. Однако он не должен выходить на трибуну и утверждать, что те, кто отдает предпочтение вопросу об Анголе, повинны в тактике проволочек, рассчитанной на то, чтобы исключить возможность приема братской страны в Организацию Объединенных Наций, вместо того чтобы способствовать этому приему. Он прав в том, что отстаивает свои идеи. Но мы должны сказать, что мы не согласны с ним, потому что мы представляем собой часть искалеченного тела; наша рана кровоточит по-прежнему, а наша боль усиливается, когда мы видим, что африканцы выходят на эту трибуну для того, чтобы высказать свою поддержку Франции. Есть еще один неопровержимый аргумент против Франции: это — вся французская армия, которая все еще находится в Алжире. Вот вам и свобода — факты говорят сами за себя. Бессмысленно ставить вопрос о Мавритании, пока французская армия находится в этой стране, пока 600 узников все еще томятся в тюрьме, пока 30 000 беженцев находятся в Сенегале и пока более 200 000 человек живут недалеко от границы Марокко и переходят ее, когда им угрожает опасность.

40. Кому нужно предоставлять независимость? Песку? Горам? Мы должны дать независимость железным рудникам Мавритании, а также Франции и тем четырем военным базам, которые все еще там находятся. Это им нужно предоставить независимость, и мы будем бороться против этого, даже если...

(В этот момент Председатель призвал оратора к порядку.)

41. Г-н БЕН АБУД (Марокко) *(говорит по-французски)*: ...мы считаем, что вопрос об Анголе должен быть рассмотрен в порядке срочности, потому что таково желание националистов Анголы, находящихся здесь.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я рад, что представитель Марокко в своем последнем предложении перешел, наконец, к сути дела. До этого он говорил совсем не по существу вопроса.

43. Два представителя выступили в поддержку предложения и два против него; теперь в соответствии с правилом 76 предложение сразу же ставится на голосование Генеральной Ассамблеи. Теперь прекращаются выступления к порядку ведения заседания. Поступило предложение, заключающееся в том, чтобы прекратить прения по пункту 20 повестки дня, озаглавленному

«Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций».

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Афганистан приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Бирма, Болгария, Бразилия, Венгрия, Гана, Гвинея, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Куба, Либерия, Ливан, Ливия, Мали, Марокко, Непал, Объединенная Арабская Республика, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Цейлон, Чехословакия, Эфиопия, Югославия.

Голосовали против: Австралия, Аргентина, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Дания, Габон, Греция, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Люксембург, Мадагаскар, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Центральноафриканская Республика, Чад, Швеция, Южно-Африканский Союз, Япония.

Воздержались: Австрия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Ирландия, Кипр, Коста-Рика, Малайская Федерация, Мексика, Нигерия, Сомали, Таиланд, Того, Чили.

Предложение отклоняется 41 голосом против 33 при 15 воздержавшихся.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Согласно принятому решению, Генеральная Ассамблея переходит к рассмотрению пункта 20 повестки дня «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций».

45. Г-н ПАДМАДИСАСТРА (Индонезия) *(говорит по-английски)*: Поскольку принципы, которыми руководствуется делегация моей страны в данном вопросе, уже были изложены раньше, поскольку затронутые вопросы являются достаточно ясными и время работы возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи уже на исходе, я буду по возможности краток при объяснении взглядов нашей делегации по обсуждаемому нами вопросу.

46. Кроме того, выступая по вопросу, имеющему общее заглавие «Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций», я намерен отдельно остановиться на требованиях, касающихся, соответственно, Монгольской Народной Республики и Мавритании. Нам кажется, что это единственно правильная процедура, которой необходимо следовать.

47. Мы действительно сожалеем о том, что в силу поправок, внесенных Советским Союзом

(A/L.336) к проекту резолюции (A/L.335), представленному на рассмотрение одиннадцатью государствами, прием в Организацию Объединенных Наций Монгольской Народной Республики связан с приемом Мавритании. Это, по нашему мнению, неподходящее и неудачное объединение.

48. По справедливости, вопрос о Монгольской Народной Республике не представляет и не должен для кого бы то ни было представлять какую-то проблему. С другой стороны, вопрос о Мавритании является необычным и, несомненно, очень спорным вопросом, рассмотрение которого неизбежно должно было представлять трудность для Организации Объединенных Наций.

49. Поэтому мы считаем, что было бы лучше, если бы поправки Советского Союза были представлены Генеральной Ассамблее в виде отдельного проекта резолюции. Но тем не менее принятие процедуры, отличной от той, которой мы предпочитали бы следовать, никоим образом не умаляет нашей полной поддержки в отношении приема Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

50. Мы полагаем, что Монгольская Народная Республика является миролюбивым государством, в соответствии со значением статьи 4 Устава она может и хочет выполнять вытекающие из Устава обязательства и что поэтому она должна быть принята в члены Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что вопрос о приеме этой страны следовало решить уже давно. То, что Монгольской Народной Республике постоянно отказывали в приеме в сообщество наций, явно противоречит принципу, предусматривающему всемирный характер Организации, а также основным принципам справедливости и честности. По существу это может только подорвать престиж данной Организации. Поэтому мы считаем, что такое положение вещей, которому нет никакого оправдания, будет вскоре исправлено, и надеемся, что мы сможем приветствовать Монгольскую Народную Республику в связи с ее приемом в Организацию Объединенных Наций.

51. Что касается вопроса о Мавритании, я могу напомнить членам этой Ассамблеи о заявлении, сделанном делегацией моей страны в Первом комитете (1115-е заседание) во время рассмотрения проблемы Мавритании. Взгляды, высказанные в то время, по-прежнему остаются в силе.

52. Однако, чтобы избежать каких бы то ни было недоразумений, позвольте мне вновь подчеркнуть, что Индонезия приветствует свободу и независимость мавританцев, так же как мы приветствуем свободу и независимость всех народов. Мы стоим за уничтожение колониализма во всем мире, во всех его проявлениях — политическом, экономическом, военном и культурном. Наша преданность свободе вне всяких сомнений.

53. Но затронутый здесь вопрос не является вопросом свободы от непосредственного колони-

ального управления. Речь идет о свободе от колониальных интриг и махинаций, о свободе от колониальной политики свершившегося факта и устранении ее разрушительных последствий.

54. Спор о Мавритании возник в связи с колониальным прошлым. Невозможно отрицать факт существования этого спора. Невозможно оставить без внимания этот спор при рассмотрении декларации и требования, содержащихся в проекте резолюции одиннадцати государств. Мы утверждаем, что не в интересах Организации принимать решение по данному вопросу прежде, чем будут предприняты реальные усилия, имеющие целью разрешить этот спор. Каким бы ни было наше будущее решение, первостепенная задача, которую мы несомненно должны решить, — это содействие мирному урегулированию, с тем чтобы не создавать новых трудностей как в самой Организации, так и вне ее.

55. Поэтому, хотя мы и не ставим под сомнение высокие соображения и идеалы, которыми руководствуются авторы проекта резолюции, наше скромное убеждение состоит в том, что можно скорее достичь мира и согласия между государствами, если усилия всех государств — членов Организации будут направлены на то, чтобы найти правильное решение спора, который сейчас назревает в одном из районов африканского континента.

56. Пусть не говорят, что, столкнувшись с колониальной политикой свершившегося факта, мы действовали по шаблону. Вместо этого давайте содействовать миру и безопасности.

57. Возможно, замечание относительно того, что мы серьезно ставим под сомнение правильность требования, содержащегося в проекте резолюции одиннадцати государств, которое было направлено в Совет Безопасности, является в какой-то степени реакционным. Совет Безопасности компетентен рекомендовать Генеральной Ассамблее прием новых членов в Организацию Объединенных Наций, и мы считаем, что неразумно вносить самовольные изменения в эту процедуру, изменять и практически ставить ее вверх дном.

58. Однако, если проект резолюции одиннадцати государств и поправки к нему будут поставлены на голосование, наша позиция будет определяться соображениями, которые я изложил.

59. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я вышел на эту трибуну, с тем чтобы от имени моего правительства и моей страны поддержать аргументы, выдвинутые моими друзьями, которые выступали до меня и имели честь представить проект резолюции (A/L.335), внесенный на рассмотрение одиннадцатью африканскими государствами.

60. Мавритания является членом ассоциации, образованной в Яунде и входящей в состав Африканской и Мальгашской организаций экономического сотрудничества. Мы сознательно за-

щищаем Мавританию, потому что мы убеждены в том, что эта страна является жертвой несправедливости. Анализируя создавшееся положение и его причины, а также пытаюсь предложить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи решение, мы хотим говорить спокойно и беспристрастно

61. Нет ничего удивительного в том, что в деле защиты Мавритании Франция, как дружественная страна, должна быть вместе с нами. Конечно, всем присутствующим известно, что мы не всегда соглашались с нею, и делегация моей страны, особенно в Четвертом комитете, часто призывала Францию к ответу в связи с рядом таких проблем, как проблема апартеида. Однако не следует думать, что мы вышли на эту трибуну, чтобы нападать на колониализм или антиколониализм. Мы заявляем следующее: «Мы борцы, и мы сражаемся против колониализма, но мы сражаемся упорно и хладнокровно, потому что мы уверены в победе и потому что принцип, которым руководствуется народ Берега Слоновой Кости, гласит: «„Тише едешь, дальше будешь”».

62. Мы понимаем проблему Анголы, и мы являемся соавторами проекта резолюции, который был представлен на ваше усмотрение. Но мы испытываем чувство горького разочарования из-за того, что здесь не понимают, что мавританская проблема не является проблемой, касающейся только Мавритании и Марокко. Эта проблема стала жгучей и внушающей беспокойство проблемой, потому что Мавритания вовлечена в холодную войну и потому что этот прецедент чреват опасностью для Африки.

63. Чья вина в том, что мы до сих пор не смогли закончить прения по вопросу о Мавритании? Нам сказали, что установлено правило, согласно которому Генеральная Ассамблея не проводит пленарное заседание в то время, когда заседает Первый комитет. Исходя из этого, в течение нескольких дней использовалась тактика проволок, и мы не могли провести заседание.

64. Разве мы хоть раз забыли о том, что проблема Анголы связана с проблемой Мавритании и что, откладывая обсуждение мавританской проблемы, мы откладываем также прения по вопросу о проблеме Анголы?

65. Если вы хотите, чтобы мы обсудили эту проблему, а мы обращаемся к вам с призывом обсудить ее возможно быстрее, то именно вы должны сделать необходимые усилия, с тем чтобы избежать процедурных уловок и дать нам возможность довести до конца обсуждение этого вопроса.

66. Восемь месяцев тому назад одиннадцать стран, которые, так же как и Мавритания, испытали на себе колониализм, имели ту же конституционную структуру и прошли тот же путь развития, стали бы членами Организации Объединенных Наций в то же самое время, что и Мавритания, если бы время, назначенное для

празднования по случаю ее независимости, не явилось бы причиной того, что были задержаны сроки подачи заявления относительно приема этой страны в Организацию. Упомянутые одиннадцать стран были единодушно, путем аккламации, приняты в члены Организации, тогда как к приходу Мавритании двери были закрыты, и она вынуждена сидеть в приемной.

67. Больше всего нас волнует то, что никто не сказал нам о том, каким образом возникают различия в статусе. Разве Мавритания не является независимой страной? Разве она не в состоянии выполнять обязательства, вытекающие из Устава? Разве она не является миролюбивой страной? Если нам докажут, что Мавритания не отвечает этим условиям, именно этим условиям, налагаемым Уставом, тогда это будет справедливой причиной для того, чтобы провести различие. Но если это не соответствует действительности, мы будем повинны в величайшей несправедливости, которую наша высокая Ассамблея не сможет нам простить, не запятнав своей чести.

68. Делегация моей страны уверена, что доказать несправедливость существующего положения нетрудно. Мавритания является страной, территория которой составляет более миллиона квадратных километров, а население насчитывает приблизительно миллион человек. Ее экономика основана на сельском хозяйстве, но уже имеются определенные перспективы для экономического роста, ввиду того что имеются неглубокие залежи железной руды, которые разрабатываются с помощью займа Международного банка реконструкции и развития в сумме 66 миллионов долларов.

69. Эта территория стала колонией в 1903 году, когда Марокко еще не находилось под французским управлением, поскольку протекторат не был установлен там приблизительно до 1912 года. В то время Марокко не выражало никакого протеста. Дело в том, что отношения между Мавританией и Марокко не отличались от отношений, которые поддерживались всеми другими странами с остальными частями Африки. Мавритания постоянно поддерживала отношения с Черной Африкой — районом Африки, расположенным южнее Сахары.

70. Начиная с 1904 года Мавритания входила в состав федерации вместе с семью другими африканскими государствами, составлявшими Французскую Западную Африку: Сенегалом, Суданом, который стал Республикой Мали, Гвинеей, Берегом Слоновой Кости, Дагомеей, Нигером и Верхней Вольтой. В федерации был генерал-губернатор и федеральное собрание, а в каждой из этих стран — губернатор и местное собрание. В течение этого периода Франция поддерживала очень хорошие отношения с султаном, который, в целях защиты своего трона, воздерживался от создания местного демократического собрания. В то время шерифское

королевство не выражало Франции никакого протеста в отношении такой демократизации Мавритании.

71. Конституция, созданная в 1946 году, впервые установила принцип, согласно которому африканцы должны были управлять сами собственными делами в своих странах, и был основан Французский Союз. Марокко и Тунис, отказавшиеся принять в нем участие, не вошли в этот Союз. С другой стороны, моя страна, вместе с семью другими странами Французской Западной Африки, включая Мавританию, стала неотъемлемой частью Республики — единой и неделимой Французской Республики. Марокко, которое просто выразило свое желание, смогло добиться его осуществления и остаться вне Французского союза, не протестовало против включения части своей территории — Мавритании — во Французскую Республику.

72. В 1956 году, после героической борьбы, возглавляемой почтенным благословенной памяти султаном, героем антиколониальной борьбы, уважаемым и почитаемым во всех странах Африки Мохаммедом V, Марокко стало независимым. Независимость Марокко была достигнута после переговоров, и нигде в отчетах об этих переговорах или в заключительных соглашениях не упоминалось о Мавритании, хотя обсуждались такие проблемы, как проблемы, касающиеся французских баз и земли, принадлежащих Франции и французам.

73. Претензии были впервые предъявлены в 1957 году, когда по закону *loi-cadre* Франция предоставила внутреннее самоуправление африканским государствам. Эти претензии стали выдвигаться более настоятельно и более интенсивно только после референдума 1958 года, в результате которого вначале Гвинея, а затем и другие африканские территории должны были стать независимыми.

74. Захочет ли Марокко, чтобы Мавритания, которая была французской провинцией, составляющей неотъемлемую часть Французской Республики, стала независимой?

75. Если она проявит такое желание, то будет понятна наша решимость бороться с превосходящими силами, чтобы спасти Мавританию. Но нам хотелось бы думать, что Марокко и поддерживающие его государства борются против Мавритании только потому, что, по их мнению, ее независимость является не настоящей независимостью и она по-прежнему остается провинцией Франции. В таком случае их борьба была бы похвальной, а цель благородной. Однако такое мнение определенно является ошибочным, поскольку никто не может поставить под сомнение независимость Мавритании, провозглашенную 28 ноября 1960 года.

76. Правда, недостаток в кадрах, который испытывают наши недавно получившие независимость страны, вынуждает нас обращаться с просьбой

о технической помощи к государствам, более развитым и более богатым ресурсами, чем мы. Сама Организация Объединенных Наций рассматривает направление технических консультантов как необходимость и как вклад не только в дело мира во всем мире, но и в развитие и укрепление независимости этих молодых государств. Это подтверждается тем фактом, что страны, которые стали независимыми до нас, такие, как Марокко и Тунис, сохранили весь французский технический персонал, который они имели ко времени достижения независимости, и что соглашения о предоставлении независимости Марокко сопровождалась соглашениями о сотрудничестве.

77. В 1955 году в Ла Сель-Сен-Клу правительство Марокко подписало так называемое соглашение о «независимости в рамках взаимозависимости». Принц Мулай Хассан командовал марокканской армией, в составе которой были французские офицеры. В марокканской *gendarmerie* служили французы. Однако Марокко было независимой страной.

78. Тогда мы ни на минуту не сомневались, что независимость Марокко является подлинной независимостью. Однако Мавритания достигла независимости, не подписывая какого-либо соглашения о сотрудничестве, а подписав только с Францией соглашение о передаче власти. В настоящее время Мавритания является одной из немногих колоний Франции — включая Марокко, — которая не связана с нею каким-либо соглашением, и мы признаем, что независимость Мавритании на данной стадии представляется нам более реальной, чем независимость Марокко ввиду соглашений, заключенных им в Ла Сель-Сен-Клу.

79. Но делегация моей страны считает, что дискуссию по этому вопросу необходимо поднять на более высокий уровень и что, если Мавритания, подобно семи другим странам, входившим в бывшую Французскую Западную Африку, не смогла стать членом Организации Объединенных Наций, это не является результатом претензий, предъявленных бывшей колониальной страной, а результатом того, что она стала жертвой холодной войны.

80. Шестьдесят две страны признали Мавританию как независимое государство. Более того, 28 ноября 1960 года Советский Союз направил Президенту Исламской Республики Мавритании поздравительное письмо, в котором говорилось, что Советское правительство рассматривает провозглашение Мавританией своей независимости как шаг вперед на пути к прогрессу. Это заявление равносильно признанию де-факто.

81. Действительно, всякое событие является лишь шагом в более длительном процессе, и Октябрьская революция не является исключением из этого правила. Период с октября 1917 года по апрель 1961 года, когда Советский Союз предпринял кратковременное путешествие

в другой мир и затем вернулся на землю, представлял собой целый ряд шагов. Дайте и Мавритании возможность предпринять шаги, которые приведут ее к независимости, гарантируемой экономическим развитием.

82. Большинство стран, входящих в Организацию Объединенных Наций, приняло Мавританию в специализированные учреждения и связанные с Организацией Объединенных Наций органы, где существуют демократия и равноправие наций: это, например, Всемирная организация здравоохранения, Экономическая комиссия для Африки и Комиссия по техническому сотрудничеству в странах Африки южнее Сахары. Единственная причина, по которой Мавритания не смогла еще занять свое законное место в этом самом высоком международном форуме и стать членом данной Ассамблеи, заключается в том, что было наложено вето одной великой державой, обязавшейся поддерживать демократию и равенство в органе Организации Объединенных Наций, где господствуют аристократические принципы и неравенство, где результаты голосования зависят не от численности населения, а от экономической мощи и богатства страны.

83. История показывает, что вето является орудием диктаторов и деспотических монархов. По всей вероятности, когда-нибудь мы сможем демократизировать все органы Организации Объединенных Наций. Однако мы считаем, что в данном случае одна великая социалистическая страна воспользовалась, может быть, во зло этим диктаторским и деспотическим инструментом.

84. Спор между Востоком и Западом в отношении Монголии существует с 1946 года. Какую ответственность несут африканцы за положение, сложившееся в то время, когда они сами еще находились под жестоким игом колониализма? Не окажемся ли мы в конечном счете в комическом или трагикомическом положении, будучи свидетелями того, что страна, являющаяся одним из сторонников освобождения колониальных народов, ведет меновую торговлю с колонизаторами: Монголию за Мавританию, Китай за Танганьiku или Сьерра-Леоне? Что за кошмар! Какое безумие! В интересах справедливости, правосудия и равенства, а также тех основных принципов, которыми определяются наша позиция и действия в Организации Объединенных Наций, мы готовы голосовать за прием Монголии. Но, пожалуйста, не впутывайте нас в ваши ссоры. Это может поставить под угрозу безопасность и мир во всем мире, которые крайне важны для укрепления нашей независимости.

85. Это положение привело к следующим двум результатам. Во-первых, оно позволило партиям Мавритании объединиться. Партия Нахады (оппозиционная партия, которая имеет некоторые связи с Лигой арабских государств). ПНМ (*Parti national mauritanien*), ПРМ (*Parti du*

regroupement mauritanien), столкнувшись с угрозами со стороны великих держав мира принести Мавританию в жертву холодной войне, реорганизовались сами и, следуя примеру другой братской африканской республики, образовали единую партию: *Parti de l'unité mauritanienne*. Теперь нет никаких расхождений и никакого предлога для того, чтобы использовать внутренние разногласия в поддержку своих аргументов.

86. Однако сложившаяся ситуация имеет еще одно достойное сожаления последствие, потому что нынешнее положение Мавритании указывает на то, какое неопределенное будущее ждет такие африканские страны, как наши, и это вынуждает их еще больше бороться за свое существование, объединяться в целях самообороны и обеспечения безопасности и заставляет искать защиты одной великой державы, чтобы им не угрожали другие. Нам хотелось бы знать, не будет ли завтра принесено в жертву государство Сьерра-Леоне, чтобы решить проблему разоружения, или Танганьика, чтобы решить проблему Китая. Мы взываем к разуму малых стран, борющихся за свою независимость, и призываем их объединиться, с тем чтобы они не стали пешками в этой холодной войне. Мы взываем к совести великих держав, чтобы они признали, что власть самого сильного не является властью справедливости, а сила не равносильна праву.

87. По причинам, только что мною изложенным, мы уверены, что эта демократическая Ассамблея, преданная только принципам равенства людей, рас и государств — что она доказала на этой пятнадцатой сессии, приняв в свой состав многие африканские государства и одоблив резолюции, направленные против колониализма, — преданная делу обеспечения безопасности и мира во всем мире, защите малых от великих и слабых от сильных, должна исправить эту вопиющую несправедливость, рекомендовав Совету Безопасности принять Мавританию.

88. Г-н КАЛЕНЗАГА (Верхняя Вольта) (*говорит по-французски*): Делегация моей страны с особой радостью поддерживает дело Мавритании, поскольку Верхняя Вольта более пятидесяти лет жила такой же политической и административной жизнью, как и Мавритания, находясь в группе территорий, которые назывались Французской Западной Африкой. Общие федеральные институты тесно связывали восемь территорий друг с другом. В течение этого длительного периода мы никогда не слышали о каких-либо претензиях в отношении всей Мавритании или какой-то ее части. Каждая из бывших колоний вернула теперь свою независимость и национальный суверенитет в пределах территории, определившейся в годы колониального господства. На протяжении более полувека общей судьбы и подчинения образу жизни и законам, которые были общими для всех рас, выковалось и закалилось национальное сознание. На протяжении длительного периода вре-

мени эти страны готовились к тому, чтобы управлять своими делами демократическим путем, и каждая из них приобрела свою, присущую только ей индивидуальность. Сегодня все они, за исключением, увы, Мавритании, являются членами Организации Объединенных Наций. Именно от их имени и от имени многих других я имею честь выступить сегодня.

89. В конце первой части пятнадцатой сессии одиннадцать государств внесли проект резолюции (A/L.335) относительно рассмотрения Генеральной Ассамблеей вопроса о приеме Исламской Республики Мавритании в Организацию Объединенных Наций; лишь вето Советского Союза не позволило Совету Безопасности вынести с этой целью рекомендацию. Рассмотрение вопроса было перенесено на вторую половину текущей сессии, и в настоящее время этот вопрос находится на нашей повестке дня. Исламская Республика Мавритания пышно отпраздновала свою независимость в Нуакшоте 28 ноября 1960 года в присутствии делегаций многих стран. Она уже признана шестьюдесятью двумя государствами, и мы уже приветствовали бы ее в Организации Объединенных Наций, если бы не было достойного сожаления вето, о котором я только что говорил.

90. После окончания первой половины пятнадцатой сессии Исламская Республика Мавритания была принята в состав нескольких международных и региональных организаций. Первой из них была Экономическая комиссия для Африки, членом которой она стала на третьей сессии, затем Всемирная организация здравоохранения приняла ее в свой состав на четырнадцатой сессии, состоявшейся в Дели в феврале 1961 года; и, наконец, она была принята в Комиссию по техническому сотрудничеству в странах Африки южнее Сахары на ее шестнадцатой сессии, состоявшейся в Лагосе в феврале 1961 года. В скором времени Исламскую Республику Мавританию примут в состав Межправительственной морской консультативной организации, организации Общее соглашение о тарифах и торговле, Международной организации труда, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и других.

91. Смысл требований, недавно предъявленных Марокко в отношении территории Мавритании, заключался в том, чтобы объединить всю политическую оппозицию вокруг правительства Исламской Республики Мавритании, выступавшую против него до получения независимости, улучшить положение этого правительства, с тем чтобы добиться национального единства, что до того времени было трудно сделать. Это единство является лучшей гарантией целостности мавританской территории и укрепления ее независимости в условиях международного мира и дружбы.

92. Мавританский народ вряд ли может поверить, что прием Мавритании в Организацию Объединенных Наций может быть задержан по воле одного государства, которое заявляет о своем глубоком уважении к стремлениям народов к свободному развитию и которое в силу своего положения оказывает неожиданную поддержку противникам независимости и самоопределения народов. Правительство и народ Мавритании также не могут понять, почему прием мавританского государства, что теперь является фактом, должен по-прежнему зависеть от неприглядных сделок. Мавританский народ, уверенный в своем будущем, заявляет всему миру о своей готовности гарантировать целостность своей территории и обеспечить ее свободное политическое и социальное развитие. Доверяясь главным образом мудрости и духу справедливости этой Ассамблеи, Мавритания надеется занять в скором времени свое законное место в великой семье наций.

93. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Ввиду того что представители Дагомеи и Верхней Вольты выступали по данному вопросу с глубоким знанием дела, я не считаю нужным произносить длинную речь. Поэтому я буду чрезвычайно краток.

94. Вопрос о Мавритании обсуждался в Совете Безопасности в начале декабря на его 911-м заседании. В то время делегация моей страны была удовлетворена тем, что Мавритания отвечает всем требованиям для того, чтобы быть принятой в Организацию Объединенных Наций. Поэтому, когда представители Франции и Туниса внесли резолюцию по данному вопросу, рекомендуя принять Мавританию в эту Организацию, наша делегация сочла за честь голосовать за эту резолюцию. Такова была позиция нашей делегации в Совете Безопасности, и этой позиции и придерживается наша делегация сегодня на Генеральной Ассамблее.

95. 1960 год в Организации Объединенных Наций часто и совершенно справедливо называли годом Африки. Я надеялся, что Мавритания будет принята в Организацию с таким же энтузиазмом, как и многие другие африканские государства. К сожалению, этого не случилось. Просьба Мавритании натолкнулась на оппозицию со стороны Марокко. Я не хочу брать на себя смелость судить о требованиях Марокко. Я хочу только сказать, что если в будущем между Марокко и Мавританией будет существовать какой-нибудь союз, федерация или какая-либо ассоциация, то, по мнению нашей делегации, такая связь должна осуществляться путем самоопределения. Другими словами, если народ Мавритании сделает свободный выбор и предпочтет объединиться с Марокко, образовав союз, федерацию или какую-либо ассоциацию, то никто не может возражать против этого. Организация Объединенных Наций обязана отстаивать независимость Мавритании до тех пор, пока народ Мавритании будет изъяслять

желание оставаться независимым, как это имеет место сейчас. Исходя из этих причин, делегация моей страны будет голосовать за проект резолюции одиннадцати государств (A/L.335).

96. Нет никаких оснований для того, чтобы проводить параллель между просьбой Мавритании и какой-либо другой просьбой. Наш Устав предусматривает, что каждая просьба должна быть рассмотрена, исходя из ее существа. В отношении данного вопроса не может быть никаких сомнений. Международный суд представил консультативное заключение¹, в котором указывается о том, что незаконно ставить одну просьбу в зависимость от другой или проводить параллель между просьбами. Поэтому в данном случае мы не видим никаких причин, по которым просьба Мавритании должна иметь отношение к просьбе Внешней Монголии. Что касается Внешней Монголии, то делегация моей страны возражает против ее приема лишь по той причине, что Внешняя Монголия не является действительно независимой. Позиция нашей делегации остается неизменной и сейчас.

97. Г-н МАХОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем проект резолюции одиннадцати государств (A/L.335), касающийся приема Мавритании в Организацию Объединенных Наций, и предложенную Советским Союзом поправку (A/L.336) к данному проекту, в которой говорится, что Монгольская Народная Республика также должна быть принята в эту организацию.

98. Этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности (911-е заседание) в ходе работы первой части нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, однако в то время обсуждение вопроса не дало никаких результатов. Основная причина заключалась в постоянном и упорном отказе западных держав признать права Монголии, хотя она и отвечает всем требованиям приема в Организацию Объединенных Наций.

99. С момента своего основания Монгольская Народная Республика неуклонно проводила политику мира и международного сотрудничества. Монгольский народ направлял все свои усилия на установление и расширение политических, экономических и культурных связей своей страны с другими государствами. Этот народ неизменно высказывался за разоружение и мир, против холодной войны и гонки вооружений. В настоящее время Монгольская Народная Республика имеет дипломатические отношения с очень многими странами. Заслуживает внимания тот факт, что народы, которые признали Монгольскую Народную Республику, составляют большую половину всего населения земного шара. Монголия значительно расширила торговые связи с другими странами, постоянно увеличивая тем самым объем своей внешней

торговли. Она является членом многочисленных всемирных организаций и принимает активное участие в международных конференциях.

100. Растущий престиж Монголии тесно связан с ее успехами внутри страны. Позвольте мне привести заявление очевидца по данному вопросу, опубликованное в журнале *The World Today* за июнь 1960 года, который ежемесячно издается Оксфордским университетом под покровительством Королевского института международных отношений. В нем говорится следующее:

«Огромные изменения в стране, рост сельского хозяйства и промышленности, создание системы медицинского обслуживания, подготовка кадров для международных и внутренних воздушных линий, железнодорожного и автомобильного транспорта, печатного и издательского дела и т. д. требовали того, чтобы была проделана героическая работа в области образования после создания Республики. Новые школы обслуживают всю страну, и их выпускники поступают в высшие учебные заведения, включая университет. Издаются различного рода книги, включая собрания народной литературы, пословиц и поэзии, и эти книги продаются в большом количестве книжными магазинами и киосками. Существующая небольшая кинопромышленность расширяется, а государственный театр отличается высоким уровнем постановки произведений из международного репертуара. Иностранному гостю становится ясно, что Монголия добилась успеха в деле обеспечения себя всем тем, что необходимо для современного государства: у нее есть система образования, медицинское обслуживание, система связи и т. п.; это не требует доказательства».

101. У монгольского народа есть мудрая поговорка. Монголы говорят: «Закрывать солнце руками невозможно». Существование и огромные достижения Монгольской Народной Республики являются реальными и очевидными фактами, и игнорировать их — значит быть слепым в политическом отношении.

102. Мы обсуждаем две просьбы о приеме в Организацию Объединенных Наций. С одной из них совсем недавно обратилась Мавритания, а с другой обратилось государство, которое через два месяца будет отмечать свое сорокалетие и которое одним из первых обратилось с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций.

103. Мы выслушали ряд аргументов в пользу приема Мавритании в Организацию Объединенных Наций. Однако никаких объяснений, для того чтобы обосновать отказ удовлетворить просьбу Монгольской Народной Республики, не было дано. Фактически никогда не приводились какие-либо убедительные доводы в отношении задержки приема Монголии в Организацию Объединенных Наций.

104. Было бы весьма справедливо покончить с дискриминацией в отношении Монгольской На-

¹ Условия приема государств в члены Организации Объединенных Наций (статья 4 Устава): J. C. G. Reports 1948, p. 12.

родной Республики, что соответствовало бы принципу универсальности Организации Объединенных Наций. Вряд ли нужно говорить вам, что подобная дискриминация не имеет ничего общего с принципами и целями Устава и обязанностями Организации Объединенных Наций, которая призвана содействовать сотрудничеству между всеми государствами, независимо от их социальных систем. Именно в этой связи премьер-министр Индии г-н Неру заявил на Генеральной Ассамблее 3 октября 1960 года (882-е заседание), что было бы абсолютно неправильно отказывать в приеме в эту Организацию миролюбивому монгольскому народу, и он самым решительным образом рекомендовал принять Монголию во всемирную ассамблею государств.

105. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я не буду отвечать на ряд необдуманных слов, которые только что были произнесены представителем Марокко в адрес моей страны. Когда он спокойно перечитает то, что он сказал, он поймет, что он потерял самообладание. Гнев — плохой советчик; иногда даже считают, что плохой характер говорит о нечистой совести.

106. Генеральная Ассамблея вынуждена голосовать по проекту резолюции (A/L.335), касающемуся приема Исламской Республики Мавритании в нашу Организацию, который был представлен на рассмотрение одиннадцатью африканскими государствами, а именно: Берегом Слоновой Кости, Верхней Вольтой, Габоном, Дагомеей, Камеруном, Конго (Браззавиль), Мальгашской Республикой, Нигером, Сенегалом, Центральноафриканской Республикой и Чадом. Это — не новая просьба. Впервые она была внесена этими государствами 18 декабря 1960 года (911-е заседание), после заседания Совета Безопасности, состоявшегося 3 декабря.

107. Советская делегация, которая за пятнадцать дней до этого наложила вето на прием Мавритании, отказалась обсуждать эту просьбу; она процитировала правило 21 правил процедуры и заявила, что текст этого предложения, которое, по ее мнению, нельзя считать процедурным вопросом, не был разослан делегациям накануне заседания. Тем не менее 3 декабря советский представитель, не колеблясь, потребовал немедленного обсуждения Советом Безопасности предложения, текст которого не был распространен вообще.

108. Просьба одиннадцати африканских государств явилась естественным результатом прений, которые имели место в Первом комитете и позднее в Совете Безопасности. В Первом комитете (1109-е заседание) Марокко обратилось с просьбой обсудить то, что правительство Рабата называет «проблемой Мавритании».

109. 18 декабря (954-е заседание) на Генеральной Ассамблее представитель от одиннадцати африканских государств обратил внимание на

то, что положение в Первом комитете прояснилось в результате снятия вопроса с обсуждения. Ни одно из предложений, внесенных поочередно Индонезией, Афганистаном, Индией и Ираком, не получило требуемого большинства, и прения были ограничены выступлениями тех лиц, которые были инициаторами этих прений.

110. 3 и 4 декабря в Совете Безопасности восемь государств Африки, Азии, Северной и Южной Америки и Европы заявили, что они выступают за прием Мавритании. Еще одно государство Азии — Цейлон — воздержалось. Только два коммунистических государства Восточной Европы — Польша и Советский Союз — проголосовали против приема. Таким образом, Советскому Союзу необходимо было использовать свое вето, с тем чтобы прием Исламской Республики Мавритании не был рекомендован Генеральной Ассамблее.

111. Будучи озабочены судьбой страны, которая прошла такой же путь развития, как и их страны, и которой было отказано в приеме в Организацию, — тогда как сами они были единогласно приняты, — одиннадцать африканских государств, чтобы выразить протест против такой несправедливости и просить Совет Безопасности ее исправить, внесли проект резолюции, находящийся у нас сейчас на рассмотрении.

112. Франция безоговорочно поддерживает данный проект резолюции и будет голосовать за него, поскольку в его тексте не содержится ни одного пункта, который мог бы вызвать малейшие колебания с нашей стороны. Позвольте прочитать его еще раз. Как можно не отметить признанного всеми факта о том, что:

«...восемь членов Совета Безопасности голосовали 4 декабря 1960 года за проект резолюции, рекомендующей прием Исламской Республики Мавритании в члены Организации Объединенных Наций, и что Генеральной Ассамблее не было сделано никакой рекомендации по этому вопросу ввиду оппозиции со стороны одного постоянного члена».

Как можем мы не согласиться с такими словами? И как мы можем не признать того:

«...что для будущего Организации Объединенных Наций важно, чтобы все... государства, которые выполняют предусмотренные в статье 4 Устава условия, принимались в Организацию»?

Нет сомнения также в том, что:

«...Исламская Республика Мавритания является миролюбивым государством, отвечающим постановлениям статьи 4 Устава, что она способна и готова выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и что поэтому она должна быть принята в члены Организации Объединенных Наций».

И, наконец, вполне разумно, что мы должны просить:

«...Совет Безопасности принять к сведению это постановление Генеральной Ассамблеи,

касающиеся кандидатуры Исламской Республики Мавритании».

113. Вполне естественно ожидать, что Франция поддержит данное предложение, потому что она имела честь вместе с Тунисом, который представляет Африку в Совете Безопасности, предложить кандидатуру Исламской Республики Мавритании Совету Безопасности, как она предлагала кандидатуры тринадцати других говорящих на французском языке африканских государств, принятых в члены нашей Организации в 1960 году.

114. И в Первом комитете, и в Совете Безопасности я уже говорил о географических, исторических, этнических и политических соображениях, которые оправдывают предоставление независимости Мавритании. Я уже охарактеризовал условия, при которых Исламская Республика, подобно одиннадцати другим африканским государствам, прошедшим такой же, как и она, путь развития, достигла независимости. И я уже говорил о том, насколько мы сожалеем о той мере, в которую вовлечено это молодое государство. Я не буду возвращаться к этим вопросам.

115. Я также не считаю нужным опровергать голословные утверждения, согласно которым признание Францией независимости Мавритании является своего рода колониалистской махинацией. Для того чтобы отвергнуть эти утверждения, я выскажу единственное замечание: какие бы обвинения — в данном случае оправданные — не навлекла бы на себя Франция, если бы она, отказываясь от обязательств, взятых ею на себя в отношении мавританского народа, пыталась бы помешать Мавритании достичь независимости и если бы она поддержала требование Марокко и отказалась предоставить Исламской Республике международный статус, который она потребовала, хотя та и обладает всеми привилегиями государства?

116. Положение с Исламской Республикой Мавританией совершенно ясно. С 20 ноября 1960 года она является государством, которое полностью распоряжается своей судьбой. На сегодняшний день шестьдесят пять стран признали ее в качестве суверенного и независимого государства, а в день, когда Мавритания праздновала свою независимость, и Советский Союз не забыл направить поздравление, хотя пять дней спустя он выступил против приема Мавритании в Организацию Объединенных Наций, исходя из совершенно других соображений. На самом деле Советский Союз так безоговорочно признал независимость Мавритании, что он официально просил разрешения правительства Нуакшота на то, чтобы советский самолет с Председателем Президиума Верховного Совета Брежневым на борту пролетел над территорией Мавритании и по техническим причинам сделал посадку в Форт-Тринкете.

117. Поэтому следует ли мне добавлять, что все специализированные учреждения и регио-

нальные органы, в которые Мавритания обратилась с просьбой о приеме, приняли ее в качестве своего члена? Мавритания является государством, вопрос приема которого одиннадцать братских африканских государств просят Совет Безопасности пересмотреть, а Генеральную Ассамблею сделать соответствующую рекомендацию Совету.

118. Представитель Марокко выдвигает соображения территориального порядка. Он ссылается на то, что он называет единством своей страны, и говорит нам, что это единство так же дорого народу и правительству Марокко, как и сама независимость. Наша страна, которая связана с Марокко многими узами, может лишь радоваться всякий раз, когда Марокко добивается своих законных стремлений. Но может ли правительство Марокко игнорировать стремление к независимости, проявленное в свою очередь населением Мавритании? И если существует какой-то спор в отношении территории, то разве не может Марокко урегулировать его с Исламской Республикой Мавританией, когда последняя будет принята в Организацию Объединенных Наций? Представитель Марокко утверждает, что справедливость и исторические права требуют того, чтобы Исламская Республика Мавритания находилась в составе Королевства Марокко и чтобы южная граница этой страны была отодвинута от Тарейи к берегам реки Сенегал, то есть более чем на 1500 километров к югу. Если это обоснованное требование, то ничто не помешает осуществить его после приема Мавритании в Организацию Объединенных Наций. Разве наша Организация не знает примеров, когда два ее независимых и суверенных государства-члена объединились без препятствий и помех?

119. В таком случае, есть ли у Марокко действительно какая-то заинтересованность или основание для того, чтобы возражать против приема Мавритании в нашу Организацию? Исламская Республика Мавритания самостоятельно выступает во всех областях деятельности. Если народ Мавритании и его правительство пожелают установить какие-либо связи с тем или иным соседним государством, они свободны сделать это. Это касается только их. У Франции есть только одно пожелание, которое заключается в том, чтобы Королевство Марокко и Исламская Республика Мавритания установили между собой такие тесные и дружеские отношения, которые подготовлены всем ходом событий и которые они имеют все основания развивать и впредь.

120. Исламская Республика Мавритания является хорошим примером того, как мирно уживаются различные расы. Ее население, насчитывающее более 650 000 человек, главным образом арабов и берберов, включает большое число этнических групп Черной Африки, которые играют весьма активную роль в жизни страны.

121. С 1958 года глава мавританского правительства несколько раз заявлял, что:

«Вследствие своего этнического характера, географического и политического положения Исламская Республика Мавритания может в масштабе Африки играть роль союза между Черной и Белой Африкой».

Мавритания сможет выполнить эту историческую миссию только в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными в этом народами. Моя страна, которая состоит в дружеских, построенных на основе равноправия отношениях с Марокко и африканскими государствами, подписавшими обсуждаемый проект резолюции, может только приветствовать подобный результат, достижение которого является ее искренним желанием. В заключение я хотел бы сказать несколько слов о поправках (A/L.336), внесенных делегацией Советского Союза. Если во время заседания Совета Безопасности 3 декабря 1960 года французская делегация отказалась обсуждать просьбу Советского Союза о приеме Монголии, то она поступила так лишь потому, что эта просьба не была представлена своевременно и являлась, по-видимому, уверткой, имеющей целью помешать одобрению просьбы Мавритании. К тому же Франция, со своей стороны, не может и не привыкла торговаться, когда судьба другой страны поставлена на карту.

122. Представитель Советского Союза напомнил нам, что Народная Республика Монголия подавала свою просьбу в течение нескольких лет. И все эти годы вопрос о Монголии обсуждался много раз или Советом Безопасности, или Генеральной Ассамблеей. В ходе прений делегация моей страны никогда не голосовала против приема Монголии. Более того, два раза с интервалом в девять лет, то есть в 1946 году и в 1955 году, она голосовала за прием этой страны. Это равносильно тому, что французская делегация будет выступать за то, чтобы Совет Безопасности пересмотрел вопрос о приеме Монголии.

123. Г-н БЕН АБУД (Марокко) (*говорит по-французски*): Когда несколько минут назад я выходил на эту трибуну с целью поддержать просьбу о том, чтобы вопрос об Анголе обсуждался в первую очередь, я поднял проблему, в которой Марокко и я, как патриот этой страны, жизненно заинтересованы, поскольку это — национальная проблема, порожденная колониализмом.

124. Марокканский национализм преследует две цели: во-первых, свободу, которая означает признание независимости как в национальном, так и в международном масштабе, и, во-вторых, территориальную целостность, без чего дамоклов меч колониализма будет вечно висеть над отторгнутой частью нашей территории.

125. К сожалению, я вынужден был использовать свое право на ответ, для того чтобы отве-

тить на ряд замечаний, сделанных представителями некоторых братских стран. Вполне естественно, что тогда, когда имеют дело с братом, переживают больше, чем тогда, когда имеют дело с человеком, с которым нет никаких братских уз. Поэтому я вынужден был использовать свое право на ответ, с тем чтобы ответить на ряд замечаний и инсинуаций, направленных в адрес моей родины каждый раз, когда вопрос о Мавритании становился предметом обсуждения на Ассамблее. Вы, г-н Председатель, и вы, господа делегаты, мои коллеги, знаете сами, что в течение шести месяцев, когда мы обсуждали вопрос о Мавритании, Марокко хранило вежливое молчание. Оно никогда не отвечало ни на какие нападки или инсинуации. Однако когда эти нападки и инсинуации начинают восприниматься общественностью как доказательство того, что дело Марокко необоснованно и что у марокканской делегации нет оснований на совесть, в таком случае это уже становится правом и долгом каждого дипломата, который прежде всего является гражданином своей страны, выступить против этих инсинуаций и такой несправедливости и защитить правду, как ему велят его сердце и его совесть.

126. В течение шести месяцев мы ни разу не выступили с ответным словом. Мы были убеждены, что африканцам гораздо лучше говорить с другими африканцами на языке разума, убеждения и серьезных и неопровержимых доводов, с тем чтобы одна сторона могла убедить другую, подобно тому как в наших поисках правды каждый человек вносит свою лепту, чтобы рассеять тьму. Но высказывание о том, что такая братская страна, как Марокко, является колониальной и экспансионистской страной, которая использует тактику проволочек, осложняет положение и вызывает чувство горечи. Нас было мало волновало, если бы эти обвинения были высказаны колониальной державой. Нас самих держала в подчинении армия такой колониальной державы. Но когда такие обвинения предъявлены братской страной, мы имеем полное право ответить на них со всей искренностью; дипломатия всегда играет важную роль, но искренность должна превалировать.

127. Именно поэтому мы сочли необходимым ответить ясно, твердо и откровенно, и доказательством честности, твердости и искренности нашего ответа является то, что сегодня утром мы неофициально встретились с рядом делегаций и сказали им, что, хотя мы и молчали в течение шести месяцев, мы не можем поступать так же и впредь, если таким нападкам будет верить все большее число людей. Ибо ложь, услышанная в первый и, возможно, во второй раз, будет воспринята как ложь, но если ее повторять тысячу раз, то ее могут принять за правду. Именно поэтому мы просим наших африканских братьев не играть в эту игру, изобретенную колонизаторами, во время которой они сороят нас и, глядя на нас со стороны,

смеются над нами. И сейчас нас вновь вовлекают в комедию независимости по примеру Катанги, Руанды и Мавритании, подобно той комедии, которую сейчас в том же составе разыгрывают Нидерланды в Западном Ириане за счет Индонезии.

128. В настоящее время мы снова являемся свидетелями нового фарса, который империалистические державы только что разыграли в Африке и Азии с помощью своих союзников, жадных до прибылей и полных решимости сохранить зоны влияния во всех районах мира. Причем этот фарс является самым печальным из всех комедий, потому что его тема и сюжет основываются на злоупотреблении неопытностью ряда стран, которые мало знают о положении вещей, и на раболепстве некоторых правительств, созданных и контролируемых их бывшими колонизаторами, безуспешно пытавшимися сделать то же самое с нами, когда они выслали нашего короля и заменили его невежественным стариком. К счастью, немногие страны попались в эту ловушку псевдонезависимости. Я приветствую те молодые африканские страны, представители которых находятся здесь среди нас и которые сохранили независимость своих убеждений. Мы говорим им об этом как наедине, так и во всеуслышание. Но ни для кого не является секретом, что рано или поздно эти жестокие комедии окончатся, подобно трагедиям Шекспира, всеобщей гибелью, и прежде всего гибелью самих злодеев, более злых, чем все коварные альбионы, которых знала история. Эти мрачные комедии начинаются с вероломства и им же заканчиваются.

129. Весь спор между Францией и Марокко начался тогда, когда Марокко, которое верило в мирные, спокойные и двусторонние переговоры, перестало верить Франции; он продолжался в том же духе, когда Франция злоупотребляла доверием, применяя свою мощную пропагандистскую машину в целях обмана ряда неопытных стран, которых один час размышлений и поисков мог бы пробудить от гипнотического влияния неокOLONиализма.

130. Сегодня Франция добивается, чтобы ее злоупотребление доверием получило международное признание. Подобно Бельгии, Франция замышляет теми же средствами, но хладнокровно продуманным методом отторгнуть от одной страны провинцию, которая всегда была неотъемлемой частью ее национальной территории. В то время как события в Конго заставили Бельгию совершить свою агрессию с большим шумом, Франция была достаточно осторожна, чтобы применить вкрадчивую и тихую тактику змеи. Змея передвигается вкрадчиво, тихо и бесшумно, пока она не сделает внезапный и смертельный укус.

131. Долгое время Марокко было разделено на северную и южную части, и некоторые из наших африканских друзей сочли вполне естественным

принять это разделение как идеал, который следует отстаивать; они предложили одобрить такую «катанганизацию», что является при- скорбным фактом.

132. Бельгия в Катанге, а Франция в Мавритании прибегают к балканизации как к последнему козырю побежденного колониализма, лежащего на своем смертном одре. Нидерланды делают то же самое в Западном Ириане за счет Индонезии. Имеется поразительное сходство между всеми этими примерами балканизации. Единственное новшество, которое внесла Франция, заключается в том, что она восстанавливает африканцев против африканцев, а сама прикидывается невинной и потирает в ликовании руки, видя, как успешно осуществляется ее трюк. Это также является печальным фактом. В кулуарах Организации Объединенных Наций можно тоже видеть радость на лицах неокOLONиаторов, когда им удастся столкнуть лбами некоторых африканцев. И это является печальным фактом. НеокOLONиализм удобно усаживается на свой трон, смеясь над всем миром. Имеет ли он какое-либо право называть народы коварными альбионами?

133. Но сходство, которое наблюдается между балканизацией Катанги и балканизацией Мавритании, сразу же срывает маску и раскрывает глаза. Мы приведем только двенадцать сходных моментов, имеющих в политике Бельгии в Катанге и в политике Франции в Мавритании, изложив это в краткой форме, с тем чтобы сэкономить время.

134. Сравнение двух движений, целью которых является раскол, заранее продуманный и спровоцированный иностранцами, находившимися на национальной территории бывшей колонии, даст нам достаточно фактов для того, чтобы понять, что означает вероломство. Марокко явилось первой жертвой вероломства Франции; следующими были бесхитростные и даже братские страны, которые по неосведомленности стали жертвами того же самого злоупотребления доверием, совершаемого при помощи мощной пропагандистской машины Франции, поддерживаемой новым сионистским империализмом повсюду в Африке и во всем мире.

135. Первое сходство заключается в том, что как Катанга, так и Мавритания всегда были неотъемлемыми частями национальной территории соответствующих государств. Мавритания никогда не была отторгнута от остальной части Марокко. Вся французская пропаганда в мире, даже если она будет повторять это постоянно, не сможет переделать историю по своему желанию, с тем чтобы привести ее в соответствие со своими интересами. Совсем наоборот: всякая фальсификация истории способствует дискредитации неокOLONиаторов. Мы уже полностью установили эту истину, так что нет смысла повторять прежние заявления нашей делегации или даже ссылаться на документы, которые были распространены.

136. Юг и север Марокко непрерывно вносили свой вклад в формирование и развитие марокканской нации во всех областях человеческой деятельности, начиная с географии и кончая духовным наследием нашего народа. Вот почему неокOLONIALИСТЫ опасаются проявления подлинно народных чувств, вот почему они стремятся подавить эти чувства, бросая в тюрьмы лучших патриотов и преследуя всех, кто посвятил себя делу единства и территориальной целостности всей страны. Я думаю о тех, кто в настоящее время находится в тюрьмах Мавритании. Таких узников насчитывается 600 человек при населении в 620 000 человек, в то время как всего 4 процента детей школьного возраста посещают школы. Другими словами, вся *élite* общества в настоящее время находится в тюрьме. Именно поэтому неокOLONIALИЗМ может удерживаться в Мавритании только с помощью сильной армии и с помощью своего контроля, осуществляемого над финансами района, который оккупирован во имя фиктивной республики. Единственно возможным проявлением доброй воли был бы вывод солдат.

137. Второе сходство заключается в том, что районы Катанги и Мавритании, которые являются частью национальной территории соответствующих государств, были попросту провинциями, управляемыми центральными властями. В отношении Марокко это является ключом ко всей истории севера и юга страны. Кроме того, эти провинции никогда еще не были членами федерации государств; они были просто самыми настоящими провинциями. Именно ввиду этих тесных связей необходимо было раздуть и заранее замышлять сепаратистские движения. Интриги, преследующие цель оторвать Катангу и Мавританию от остальной части их национальных территорий, являются явным подтверждением связей, которые существовали в прошлом, и искусственности балканизации.

138. Третье сходство между Катангой и Мавританией состоит в том, что эти провинции никогда за всю свою историю не были независимыми единицами, отделенными от своего отечества. Совсем наоборот: они являлись частью больших единиц — великих стран, которые были раздроблены, разделены и позднее балканизированы империализмом девятнадцатого столетия. Сейчас это стало абсолютно очевидным в Мавритании. Как и повсюду на всей территории крайнего юга Марокко, даже самые крупные поселения представляют собой очень маленькие деревни. Никогда не существовало столицы, которая могла бы напоминать о прошлом периоде независимости. После того как Франция лишилась доверия, французский колониализм прилагает все усилия к тому, чтобы создать новую столицу, называемую Нуакшот, основанную в прошлом году, население которой насчитывает 400 человек и где нет ни одного отеля. Во время комедии, то есть во время церемонии празднования дня независимости,

гостей размещали где только можно, даже в школе, которая по этому случаю была превращена в жилое помещение. В тот день французскому империализму удалось заставить людей позабыть о том, что он имеет на своем счету семилетнюю войну в Индокитае, семилетнюю войну в Алжире, смерть в изгнании короля Туниса, изгнание короля Марокко, массовые убийства в Сетифе, смерть по крайней мере 40 000 человек в Алжире, кровопролития на Мадагаскаре и что, продолжая войну в Алжире и интриги в Лаосе, он накинул на себя мантию Мефистофеля, с тем чтобы щедрой рукой дать независимость части марокканской территории.

139. Четвертое сходство состоит в том, что движение за отделение и эта комедия независимости появились только тогда, когда национальная политика стала подлинно независимой и суверенной. Бельгия хотела предоставить Конго только показную независимость, псевдо-независимость, дымовую завесу, за которой она могла бы сохранить свое политическое, административное и экономическое господство. Таким же образом Франция надеялась сохранить в Марокко свои оккупационные войска и свои военно-воздушные и военно-морские базы, висящие, как дамоклов меч, над головой нашей нации и нашего правительства.

140. В таком же духе французское правительство хотело заключить с освобожденным теперь Марокко соглашения, которые могли увековечить господство французских неокOLONIALИЗМАТОРОВ над этой страной. Другими словами, Бельгия в Конго и Франция в Марокко вынашивали тайные желания сделать из наших стран настоящих сателлитов, правительства которых должны были быть сформированы под влиянием империалистических государств. Но, поскольку освобожденный африканский патриотизм избежал неокOLONIALИСТСКОЙ ловушки в Конго и Марокко и поскольку истинный национализм борется за подлинную политическую и экономическую независимость, интриги иностранцев были быстро направлены к привлечению марионеток и развязыванию сепаратистских движений. Единственная разница между Катангой и Мавританией состоит в том, что в Конго эти маневры проводились в обстановке крайней напряженности, большой суматохи и в присутствии войск Организации Объединенных Наций, тогда как в Мавритании вероломный французский колониализм делал все хладнокровно и тайно, используя вкрадчивую и бесшумную тактику змеи, затаившейся в траве.

141. Если бы мы не требовали ликвидации баз и вывода иностранных войск из освобожденного Марокко, если бы мы не проводили политику политической и экономической независимости, короче говоря, если бы мы согласились стать сателлитами и согласились бы на марионеточный режим, то колониальные державы были бы первыми приверженцами сохранения единства

и территориальной целостности наших территорий — Конго и Марокко. Тогда бы не было изобретено и сохранено совершенно неожиданно выдуманное название Мавритания; было бы использовано только арабское название Шенки — настоящее название Мавритании, которое существует в народе. Если вы поговорите с кочевником или крестьянином из этого района о чем-то, что называется Мавританией, то он не будет знать, о чем вы говорите, потому что известное и употребляемое в обиходной речи название — это марокканское название Шенки. Это служит ярким примером того, что может сделать мощная пропагандистская машина, которой обладают колониальные державы, в то время как наше единственное средство — это возможность выступать время от времени с данной трибуны.

142. Пятый момент сходства или сравнения Катанги и Мавритании заключается в том, что обе провинции принадлежат странам, находившимся прежде под колониальной оккупацией европейских империалистических держав, и что сепаратистские маневры осуществляются путем вооруженного вмешательства войск, военного и технического персонала колониальных держав. Ни на юге Конго, ни на юге Марокко не возникает вопроса об обычном и естественном сепаратистском движении, которое могло бы осуществляться на территории, не оккупированной иностранными колониальными державами. Наоборот, они представляют собой спровоцированные движения, пользующиеся поддержкой только вооруженных сил этих держав против воли местного населения. В данный момент французские вооруженные силы размещены по всей Мавритании вокруг стратегических пунктов, которые являются такими же мощными, как и стратегические базы, существующие в данном районе.

143. Шестой момент сходства между Катангой и Мавританией состоит в том, что эти сепаратистские движения не только не отвечают желаниям народов, но и встречают активное сопротивление с их стороны. Население района, известного как Мавритания, который в два раза больше Франции, составляет 620 000 человек. Как я только что сказал, около 4 процентов населения школьного возраста посещает школу. После полувековой оккупации 4 процента детей школьного возраста могут ходить в школу! Эти цифры показывают, что *élite*, или по крайней мере то, что на современном языке называется *élite*, должна быть очень маленькой. Очень маленькой. Тем не менее следует особо отметить, насколько хладнокровно Франция увековечила эту самую жестокую несправедливость: почти вся эта *élite* находится в тюрьме. Вот то, что вы признали, то есть те из вас, кто признал Мавританию: *élite* этого района парализована, порабощена, раздавлена темными силами французского империализма. И это вы называете самоопределением народов, и это вы называете независимостью.

144. Я подчеркиваю этот момент, с тем чтобы показать всем, кто признал независимость Мавритании, что они оказались жертвами настоящего злоупотребления доверием. Мы не виним их в этом, мы виним французский колониализм. Однако я хочу показать им, что этот акт равносителен признанию независимости Катанги, тюрьмы которой также полны патриотов и невинных жертв. Поэтому, как только они перестанут быть в неведении относительно данного положения, из которого только колониальные державы могут извлекать выгоду, их сознание вновь прояснится и заставит их пересмотреть свою позицию.

145. Седьмое сходство между Катангой и Мавританией заключается в том, что они богаты полезными ископаемыми, являющимися источником огромного природного богатства. В Катанге существует мощная компания «Юнион миньер дю О-Катанга», акциями которой владеет и бельгийское правительство. Эта и другие подобные ей компании повинны во всех бедствиях, которые принес конголезский кризис. В Мавритании огромные залежи железа и меди эксплуатируются двумя крупными компаниями «Миферма» и «Микуна». У этих компаний имеется много иностранных вкладчиков, что и объясняет священный союз колониалистской клики, входящий в систему НАТО. Кроме того, банк *Ротшильда*, один из наиболее феодальных институтов в современной империалистической системе капитализма, участвует во всех этих горнодобывающих монополиях, действующих почти во всех районах мира. Именно этот банк заставил два года назад Международный банк реконструкции и развития в Вашингтоне предложить заем компании «Миферма» под тем предлогом, что он предназначен для нового независимого африканского государства. Это также является печальным фактом, потому что, по нашему мнению, этот банк является так называемым международным агентством. Потребовалось личное вмешательство г-на Ротшильда, чтобы заставить банк согласиться наконец на заем для компании «Миферма» в Мавритании, доказав тем самым, что дух финансового феодализма существует даже в таком международном учреждении, как банк.

146. Восьмое сходство между Катангой и Мавританией заключается в том, что неоколониалистская держава осуществляет контроль над всеми полицейскими силами и жандармерией, а также регулярной или так называемой регулярной армией. Именно этот важный момент объясняет факт существования системы полицейского террора в Катанге и в Мавритании. Если Франция и Бельгия желают доказать свое честное отношение, они должны немедленно вывести свои вооруженные силы и отказаться от контроля над местной полицией и жандармерией.

147. Братья, мы, народы Африки, подверглись колонизации, но мы узнали, что только террор,

интриги и марионеточные политические деятели позволили оккупирующей державе управлять нашей территорией и контролировать ее. Мы узнали, что свобода и господство колониальных держав являются несовместимыми, противоречащими и взаимно исключаящими факторами.

148. Девятое сходство между Катангой и Мавританией заключается в марионеточном режиме, существующем в обоих районах. Поскольку тюрьмы заполнены патриотами — некоторые из них, включая ряд наиболее выдающихся лидеров Мавритании, находятся сейчас среди нас, — поскольку колониальные державы хотят заставить весь мир поверить в то, что существует какая-то степень независимости, эти державы вынуждены находить людей, которые не выступают против проводимой ими политики, а, наоборот, служат этой политике и таким образом получают право на благословение «стран-метрополий». Если же эти марионетки поддерживают идеалы своих стран и проводят политику, действительно отвечающую национальным стремлениям, то они непроизвольно перестают быть марионетками и оказываются в тюрьме вместе с остальными патриотами.

149. Настоящие патриоты были осуждены на смерть — некоторые из них находятся среди нас, — а другие были попросту убиты. Только люди типа Чомбе как временные диктаторы остаются в живых.

150. Эти марионетки типа Чомбе являются представителями современной феодальной системы, и характерными чертами их психологии являются честолюбие и подбострастие, проявляемое по отношению к неоколониалистским державам. Этим державам должно быть стыдно за то, что они покупают и отравляют сознание своих сторонников, действуя так, как не подобает действовать цивилизованным людям. Во всяком случае они строят дом на песке, поскольку рано или поздно народ отомстит за себя. Это только вопрос времени.

151. Десятое сходство между Катангой и Мавританией заключается в пропаганде, имеющей целью создать впечатление, что Катанга и Конго являются двумя различными странами и Мавритания и Марокко — тоже двумя различными странами. Нам действительно больно слышать это от наших братьев-африканцев. Если бы такое мнение получило одобрение, оно послужило бы прямым обвинением против Марокко и против Конго, и каждый действительно честный африканец должен признать его непригодным.

152. Исторические факты говорят совершенно обратное. До колониальной оккупации Африки европейцами существовало только одно Конго с провинцией Катанга и только одно Марокко с провинцией Шенкит, известной в настоящее время как Мавритания. Говорить о двух братских африканских странах — Катанге и Конго, Мавритании и Марокко, — независимость кото-

рых следует уважать, это значит легко быть пойманными в империалистическую ловушку и фактически стать, не подозревая о том, бесплатными глашатаями нового колониализма. Это печальный факт. Ничто не может быть более несправедливым, как восхваление колониальной державы, которая глумится над всем миром и втянула в спор братьев-африканцев, которые все без исключения стали жертвами этой же империалистической системы и должны рано или поздно вновь обрести родственное и братское чувство, потому что они с ним родились. Эта потребность объясняется причинами географического и исторического характера и их большими стремлениями.

153. Одиннадцатое сходство между Катангой и Мавританией заключается в неограниченной власти горнодобывающих компаний, оказываемой им финансовой поддержке и смертельной войне, которую ведут эти компании против любой попытки к объединению, если только она не приведет к положению, которое они смогут контролировать.

154. Двенадцатое, и последнее, сходство между Катангой и провинцией Южная Касаи, с одной стороны, и Мавританией — с другой, заключается в перспективе создания федерального государства. Именно это мы слышим сейчас. Колониализм разделит Марокко на две части. Нам говорят: «Позднее вы воссоединитесь и, возможно, образуете федеральное государство». Однако конголезский кризис дал нам представление о том, что такое федеральное государство. В Конго это проявляется слишком явно. Что касается провинции Мавритании и остальной части Марокко, то в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее нам говорят: «Пусть Мавритания станет независимой и вступит в Организацию Объединенных Наций. Если позднее она пожелает каким-то образом воссоединиться с Марокко, она будет вольна сделать это». Это весьма сомнительная формула. Она является воплощением лицемерия и злобы. Для того чтобы показать, насколько она противоречива, давайте выразим это краткой формулой: «Разделитесь, чтобы объединиться». Это уже действительно что-то новое: «Разделитесь, чтобы объединиться». Действительно, должно быть, только в сумасшедшем доме говорят на таком языке. Однако если проанализировать эту формулу, то можно установить, что за ней скрывается старая неясная неоколониалистская политика федерального государства, предложенная бельгийскими магнатами в Конго и нашедшая отклик у неоколонизаторов, имеющих отношение к данной части Северной Африки.

155. Это двенадцатое сходство вынуждает меня раскрыть французскую неоколониалистскую политику, которая нашла свое выражение в выступлении премьер-министра в Национальном собрании 9 июня 1960 года:

«Если мы хотим сохранить то, что является существенно важным, если мы хотим сохра-

нить основные принципы и основные достоинства того, что было нами достигнуто, мы должны не только знать путь развития, а прежде всего знать, как направлять развитие».

Основная мысль заключается в слове «направлять». Премьер-министр заявил далее:

«Что же касается Франции, то мы хотим гарантировать соблюдение наших политических интересов, наших стратегических интересов, нашего интеллектуального влияния и наших экономических возможностей».

156. Строки, которые я только что процитировал, сами по себе являются полной совокупностью всего того, что я говорил о бельгийском и французском неокOLONIALИЗМЕ. Они проливают яркий свет на эту комедию независимости, которую контролируют, направляют и которой руководят издали, из стран-метрополий и их столиц, когда дело касается принятия важных политических решений. Если страны, подобно Марокко, отказываются иметь войска и военные базы на своей территории, такой надзор становится невозможным. Он не может достигнуть преследуемой цели, если подлинно независимое государство решает взять в свои руки управление страной и если прежде всего оно выступает против иностранного экономического господства. Что же в таком случае неокOLONIALИЗМУ остается делать? Ответ очень простой: он должен по-прежнему следовать старой традиции «разделяй и властвуй». Отделяй Конго от Катанги, в Руанда-Урунди предоставляй независимость только Руанде, поступай так, как империалисты грозятся поступить с Алжиром, и так, как они пытаются раз и навсегда поступить в Марокко с Шенкитом, известным также как Мавритания.

157. Кроме того, что европейские империалисты вмешиваются в территориальные вопросы, все они стремятся разъединить самих африканцев и рассорить их между собой, чтобы сохранить господство европейцев. С этой целью европейцам приходится убеждать некоторых африканцев в том, что они являются борцами за свободу, и с их помощью бороться с теми, кто выступает против пребывания иностранных войск и сохранения военных баз, приписывая им самые плохие намерения. Таким образом африканцев подстрекают к проявлению подозрительности в отношениях друг к другу и толкают их на междоусобную борьбу. Это самый печальный факт. В наши дни неокOLONIALИЗМ в Африке утверждает, что они стоят за независимость. Обладая огромным влиянием, они задают тон. Танцевать под их дудочку очень тяжело.

158. Сравнение, которое я только что провел между Катангой и Мавританией, можно продолжать бесконечно. Тем не менее в судьбе этих двух стран видны лишь характерные черты общего явления, известного всем континентам на протяжении всей истории. Перечисление примеров заняло бы слишком много времени

и произвело бы еще более тяжелое впечатление. Из чувства уважения и соблюдая правила приличия я не буду приводить конкретных примеров. Есть и такие, которые словами не передать.

159. В особенности мне хотелось бы обратиться сейчас к некоторым странам Африки и Азии. Я хочу, чтобы они обратили особое внимание на то, что я скажу, потому что я хочу обратиться к их совести, чувству ответственности, являющимся высшей добродетелью человека.

160. В Центральной Европе Польша является той страной, история которой больше всего известна разделами и расчленением ее национальной территории. Термин «раздел Польши» можно найти во всех учебниках. Это трагический пример расчленения страны и нации. Такая же судьба в Африке постигла Марокко. Знают ли делегаты о том, что в результате иностранной империалистической оккупации Марокко было разорвано на части, расчленено и разделено не менее чем на семь зон — семь клочков территории, на которых жадные и паразитические европейские колониалистские державы установили колониальный режим? Как я уже сказал в начале своего выступления, три зоны нашей страны мы получили обратно; остается освободить и восстановить еще четыре. Если считать от севера к югу, это следующие зоны.

161. Первая зона — это международная зона Танжера. Эту зону контролировала группа иностранных государств, в которую входили Франция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Испания, Португалия, Бельгия и другие европейские страны. Население района Танжера составляет приблизительно 100 000 человек. Сегодня он освобожден от колониального ига.

162. Тем не менее я спрашиваю вас, особенно моих братьев африканцев и азиатов, а также тех европейцев, которые обладают мужеством и у которых чистая совесть: если бы колониализм под давлением таких же обстоятельств, которые имеют сейчас место в Африке, вовремя подумал о предоставлении Танжеру независимости и о том, чтобы рекомендовать его принять в члены Организации Объединенных Наций, вы бы признали его?

163. Колонизаторы объяснили бы, что Исландия также является страной, население которой составляет не менее 200 000 человек, что во всяком случае существуют республики Андорра и Сан-Марино и что местное население стремится к независимости, самоуправлению или к какой-то другой чепухе.

164. Вторая зона — это испанский протекторат, одна часть которого находится на севере, а другая — на юге ныне свободного Марокко. Население этих марокканских территорий несколько превышает один миллион человек. Предположим, что испанский колониализм задумал бы

предоставить протекторату независимость под тем предлогом, что испанская оккупация этой части Марокко продолжалась почти полвека. Я спрашиваю представителей стран, которые сейчас признали независимость провинции Марокко Мавритании, признали бы вы его? В то время колониализм утверждал бы, что этот шаг помог бы создать из ничего республику, население которой в два раза превышало бы население Мавритании и в три раза население Габона. Если говорить по совести и откровенно, то попали бы вы в эту явную ловушку независимости, отравленной таким вероломством, как вероломство французского неоколониализма?

165. Третьей зоной, на которую была разделена наша любимая страна, являлся французский протекторат, находившийся под французским колониальным управлением. Эта зона, которую населяет 9—10 миллионов человек и которая была одной из самых больших зон Марокко, оккупированных европейским империализмом, была в свою очередь подразделена на три различные зоны, называемые гражданской зоной, военной зоной и запретной зоной. Да, да, я сказал именно это: запретной зоной, ибо марокканцы не могли войти или выйти из нее без охранного свидетельства, выдаваемого по специальному разрешению французских империалистических оккупационных властей. Цель этого злого империализма заключалась в том, чтобы разьединить марокканский народ, разбить на группы, враждующие между собой, восстановить в соответствии с политикой разделения населения по племенам и районам различные группы населения друг против друга, с тем чтобы империализм мог быть верховным правителем над всей страной. Это была известная политика натравливания берберов, то есть политика натравливания берберов на арабов, а арабов на берберов и т. д. Именно такую политику французский империализм пытается проводить сегодня в широком масштабе в Африке, стремясь восстановить африканских братьев друг против друга, с тем чтобы он мог господствовать на всем африканском континенте. К счастью, эта зона была освобождена и воссоединена с двумя другими освобожденными зонами. Эти три зоны составляют в настоящее время территорию, известную как Марокко. Были освобождены только эти три зоны. Имеется еще четыре, и их положение мы сейчас рассмотрим.

166. Четвертая зона, которая по-прежнему находится под управлением Испании, расположена в самом центре освобожденного Марокко, о котором я только что говорил. Это — территория, окруженная чужими владениями на атлантическом побережье, называемая Ифни. Население этой территории составляет почти 30 000 человек.

167. Если европейский колониализм под тем или иным предлогом решит предоставить ей независимость, то согласитесь ли вы, наши

африканские и азиатские братья, признать эту пародию на независимость? Разве эти примеры мистификации не указывают на то, что колониальные державы ставят вас в положение, при котором вы по незнанию будете поддерживать их неоколониалистскую политику?

168. Пятая зона иностранной оккупации, находящаяся в самом сердце ныне свободного Марокко, — это испанские военные посты, в частности города Сеута и Мелилья, расположенные на побережье Средиземного моря. Представители африканских и азиатских стран, допустите ли вы, чтобы эти города, находящиеся в самом центре свободного Марокко, оставались под национальным суверенитетом Испании? Или вы собираетесь когда-нибудь признать подтасованную, контролируемую и искусственную независимость, предоставленную этим территориям, этим небольшим городам?

169. Шестая зона, которая по-прежнему оккупирована Испанией, состоит из двух частей марокканской территории. Одна из них — Сагиэль-Хамра, другая — Рио-де-Оро. Население каждой из них составляет примерно 30 000 человек, так что в целом их население составляет около 60 000 человек. Общая площадь этих территорий равна приблизительно половине территории теперешней Испании. Испанское правительство удваивает и напрягает свои усилия, чтобы пробудить интерес нефтяных компаний Соединенных Штатов и других стран к этим территориям и убедить их провести изыскательские работы и работы по бурению скважин. Именно этим она сейчас занимается. Короче говоря, этой зоной является Мавритания, находившаяся под управлением Испании. Какую позицию следует занять? Нужно ли, чтобы она оставалась под испанским управлением? Если Испания когда-нибудь предложит разыграть комедию предоставления независимости ее 60 000 жителям, то не вы ли первыми будете звать к справедливости? Не будете ли вы первыми утверждать, что на протяжении истории и в соответствии со стремлениями своего народа эта зона всегда была частью территории Марокко, и не станете ли первыми обвинять Испанию в алчных замыслах в отношении нефтяных богатств района?

170. Теперь мы рассмотрим седьмую зону Марокко — Марокко, которое было расчленено, разорвано и балканизировано Францией и другими державами с благословения некоторых наших простодушных братьев, не осведомленных и не имеющих представления о том, что происходит, и с макиавеллианского благословения других империалистических неоколониалистских держав и крупных монополий и трестов. Следует отметить, что самым поразительным аспектом этой комедии независимости для провинции Марокко Мавритании является наличие огромного числа заключенных и политических беженцев. Число их поистине огромно, и это производит потрясающее впечатление. Это — позор

неоколониализма, злоупотребляющего доверием народов многих стран и покушающего совесть многих наших братьев африканцев в Мавритании так же, как он делал это в самом освобожденном Марокко во время ссылки Его Величества Мохаммеда V. вспомните о том, что в Мавритании, население которой составляет около 600 000 человек, только 4 процента детей ходят в школу. Я говорил это раньше и повторяю сейчас, потому что это первостепенный, имеющий огромное значение факт: 96 процентов детей школьного возраста не посещают школу. Следует также напомнить, что даже сейчас, когда я выступаю здесь, во французских тюрьмах в Мавритании находится более 600 патриотов, которые отказались продать себя французскому неоколониализму и ради независимости и территориальной целостности своей страны пытаются сделать все, что в их силах, чтобы выполнить свой долг честных граждан, точно так же, как сейчас все конголезцы выполняют свой долг ради территориальной целостности Конго.

171. Разве такого факта, как наличие огромного числа политических заключенных и беженцев, покидающих свои дома, беженцев, которые принадлежат к *élite* и в настоящее время находятся в странах, граничащих с Мавританией или в освобожденном Марокко, разве факта существования этого режима террора недостаточно для того, чтобы пробудить совесть тех, кто был обманут пропагандистской машиной французского неоколониализма? Следует ли колониальную державу, которая когда-то управляла огромной империей в Африке, на Среднем Востоке и в Азии, представлять сейчас как ангела-хранителя независимости народов, в то время как обвинение в аннексионистских намерениях направлено против малой страны, являвшейся жертвой этого колониализма, оккупированной в результате действий того же самого французского империализма, представлявшей собой часть этой огромной французской империи — малой страны, которая была расчленена, раздроблена, разделена и еще разделена на различные зоны оккупации не одной, а несколькими колониальными державами?

172. Разве не является самой печальной Ironией века то, что некоторые африканские представители осмеливаются предъявлять такие обвинения? Разве недостаточно самого спектакля нынешней балканизации Марокко, чтобы раскрыть маневры неоколониализма и пробудить сознание даже менее всех осведомленных людей? Признать такую пародию на независимость — значит позволить Франции обманным путем втянуть себя в игру замаскированного империализма, заявляющего с издевкой, что в данных прениях нет никакого смысла и что этот спор в настоящее время ведется между африканцами. Вот что говорит французский неоколониализм, в то время как иностранная армия и иностранные монополии правят Мавританией.

173. Марокко не попадает в эту ловушку. Оно заявляет, что спор в отношении целостности национальной территории является по-существу спором между Францией и Марокко и что все маневры французских неоколониаторов направлены на то, чтобы народ забыл этот главный момент, этот краеугольный камень всей проблемы.

174. Ответчиком здесь является Франция с ее армией, ее всемогущими монополиями, ее режимом террора и ее тюрьмами в Мавритании, так же как и проблема Катанги является в действительности конфликтом между народом Конго и бельгийским империализмом.

175. Значение, которое наша страна придает обсуждаемой проблеме, хорошо известно. Никогда со времени вступления в Организацию Объединенных Наций Марокко не передавало на рассмотрение этой высокой Ассамблеи своих споров с другими государствами. Оно стремилось разрешить свои проблемы путем прямых переговоров с заинтересованными правительствами. Мы считаем, что данный метод является эффективным и соответствует правилам учтивости. Я надеюсь, что наши друзья из французской делегации не забудут этого. Кроме того, этот метод представляет собой подход, имеющий то преимущество, что его использование освобождает такую Организацию, как наша, от необходимости изучать проблему, которую, как говорили многие делегации, можно решить в любом другом месте. Поэтому, как только мы обрели независимость, мы вступили в переговоры с французским правительством по вопросу о наших мавританских провинциях с целью урегулирования этой важной проблемы.

176. Тем не менее для укрепления нашей позиции в международном плане представители Марокко неоднократно ставили в известность соответствующие органы Организации Объединенных Наций относительно особых оговорок, касающихся данной части нашей территории. Отчеты Организации Объединенных Наций подтверждают этот факт. До самого начала пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи мы ограничивались тем, что делали такие оговорки относительно будущего статуса этой территории, и в то же время делали представления Франции в надежде на то, что это поможет ей лучше понять наше дело. И только под угрозой предоставления территории Мавритании фиктивной независимости, под угрозой быть поставленным перед «свершившимся фактом», наше правительство, прижатое к стене, само обратилось в Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы настоять на международное общественное мнение и настоять на том, чтобы с Марокко поступили справедливо.

177. Именно по просьбе Марокко вопрос о Мавритании был впервые включен в повестку дня Организации Объединенных Наций (A/4445 и Add.1). Делегация моей страны имела возможность вынести данный вопрос на обсуждение

Первого комитета и Совета Безопасности. Окончание прений в Первом комитете показывает, что, вопреки утверждениям Франции, Организация Объединенных Наций не заняла определенной позиции по данному вопросу. Исходя из того факта, что не было принято резолюции, определяющей позицию нашей страны, справедливую или несправедливую, можно понять, что Организация Объединенных Наций стремилась, таким образом, оставить дверь открытой для ведения переговоров между Марокко и Францией в целях урегулирования этой трудной проблемы.

178. Однако теперь, к нашему удивлению, мы имеем дело с просьбой ряда дружественных африканских государств, которые должны постоянно расширять и укреплять братские связи, о приеме Мавритании в члены данной Организации в качестве суверенного государства. Мы, со своей стороны, считаем, что, когда Франция предоставила фиктивную независимость нашим южным провинциям, мы в результате этого недостойного маневра оказались перед «свершившимся фактом». Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций разрешит суть этой проблемы, если она примет проект резолюции (A/L.335), внесенный сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи рядом дружественных африканских государств.

179. Эта инициатива наших друзей из африканских государств отражает определенную точку зрения. Они сами только что добились независимости, и вполне естественно, что они стремятся сохранить и защитить независимость любой части Африки, которая все еще находится под иностранной оккупацией. С такой позицией мы полностью согласны. Однако я должен сказать им, что независимость Мавритании не является независимостью, а государство Мавритания не является государством.

180. Вы только что выслушали выступление, где было проведено сравнение между Катангой и Мавританией, между Южной Касаи и Мавританией, той Южной Касаи, вождь которой провозгласил себя королем. Может быть, в Мавритании провозгласят императора?

181. Политика, проводимая Марокко с момента достижения им независимости, совершенно ясно говорит о его твердой приверженности принципу универсальности Организации Объединенных Наций. Наша делегация всегда выражала свое удовлетворение, когда другие государства пополнили ряды этой Организации. Освобождение новой территории в любом уголке мира, является залогом суверенитета и освобождения других территорий. Подчинение какой-либо территории где-нибудь в мире всегда рассматривается нами как угроза нашему суверенитету и собственной свободе.

182. Именно вследствие нашей непримиримой позиции в отношении колониализма, а также нашей неослабной поддержки народов Африки,

борющихся за свою независимость, которая в то же время является и нашей независимостью, борющихся за свое единство и процветание, которое также является нашим единством и нашим процветанием, мы обязаны были отдать должное нашим бывшим колонизаторам.

183. Пусть наши африканские братья не обманывают себя. От раскола страдаем не только мы, но и вся Африка. Каждый присутствующий здесь согласится, что географическая карта Африки разделена, так же как умы и сердца африканцев. Каждый присутствующий здесь согласится, что независимость, которая была предоставлена нам, должна быть сохранена. Этого для нас недостаточно. Позднее мы будем вести новую битву за объединение территории, разорванной на части колониализмом. Все говорят нам: «Хотя вы и правы, признайте независимость Мавритании; позднее вы образуете союз. Вы живете в век, который призывает к объединению».

184. Таким образом, все сознательно или бессознательно, прямо или косвенно обвиняют новый колониализм и признают, что все без исключения африканцы правы.

185. Каждый знает, что политика колониальных держав всегда была направлена на то, чтобы превратить Африку в мозаику народов и государств, настроенных враждебно друг к другу и по отношению к другим африканским территориям, как это имеет место в Конго, или другим частям собственной территории, как это имеет место в Мавритании.

186. Делегация Марокко выступает перед своими африканскими и азиатскими братьями как брат, чье сердце разорвано, но чья солидарность навсегда останется непоколебимой. Мы просто обмениваемся мнениями. Наши сердца продолжают биться как одно.

187. Классические приемы колониализма никого не обманут. Колониализм хочет разделить и ослабить нас, с тем чтобы отстоять свое господство в Африке с помощью новых средств и продолжать эксплуатацию наших богатств в пользу бывших стран-метрополий, монополий и трестов. Чем больше будет Африка разделена и раздроблена, тем с большим основанием колониализм будет рассматривать ее как свою добычу.

188. В данном случае с Мавританией всем вам хорошо известно, что речь идет не об африканском государстве, против которого выступает Марокко — другое африканское государство. Доказательство этого следует искать в сравнении и Катанги с Мавританией. Мавритания является провинцией Марокко. Она представляет собой неотъемлемую часть нашей национальной земли. Мавритания является такой же марокканской территорией, как Марокко мавританской. Для нас это — одна территория, один народ. Нас 12 миллионов марокканцев; нас 12 миллионов мавританцев.

189. Надо выслушивать тех, кто страдает, а не тех, кто временно находится у власти; тех, кого преследуют, а не тех, кому платят; тех, кто находится в изгнании, а не тех, кто является пленником своих колониальных хозяев. Преследуемые, люди, приговоренные к смерти, изгнанники сидят здесь в составе марокканско-мавританской делегации, представляя единую страну и образуя единую делегацию.

190. Проблема Мавритании является типично колониальной проблемой. Обстоятельства, о которых вы уже знаете, в настоящее время усугубили ее. Колониализм, который потерпел поражение в северных провинциях Марокко, хочет сохранить свою власть в южных провинциях. Словно мифологическая гидра Лерны, у которой вырастали новые головы на месте срубленных, колониализм отчаянно сопротивляется там, где он еще в состоянии это делать. Мы все знаем, что дьявол маскируется под ангела и делает вид, что предоставляет свободу народам, которыми он по-прежнему управляет.

191. Однако мы знаем, что это всего лишь внешняя сторона независимости — балканизация. Мавритания, созданная как независимое государство, может иметь только фиктивную независимость. Такая независимость будет противоречить ее историческому развитию, географическому и экономическому положению, ее традициям, ее жизненным интересам. Такая независимость нанесет удар ее же целям. Народы, населяющие данный район, отдадут себе в этом отчет, ибо каждый раз, когда они имели возможность выразить свою волю, их подлинные представители совершенно ясно заявляли о своем желании быть вместе со своими северными марокканскими братьями.

192. Сильное благодаря воле самого народа, Марокко отстаивает справедливое и благородное дело, и будущее покажет вам, что оно действительно является таковым. Вы сами будете первыми сторонниками единства и территориальной целостности братских государств в Африке. Вы поймете, что, когда Марокко разрушит мощную французскую пропагандистскую машину, будет наконец услышана вышедшая из заточения правда. Африканцы, которые по рождению являются братьями, увидят тогда действительно лицо свободы и правды. Они убедятся, что Марокко говорило с ними с уверенностью, искренне и с позиций патриотизма.

193. Марокко не желает быть свидетелем того, что его южные провинции будут частью политических, экономических и военных блоков. Большинство членов Организации Объединенных Наций имели так много возможностей разоблачить новое лицо колониализма, что мне нечего добавит к сказанному. Неоколониализм извлек урок из своего печального прошлого. Сейчас он может установить различие между тем, что является для него важным и что второстепенным. Об этом различии между важным

и второстепенным всегда следует помнить. Это подтверждается приведенной совсем недавно цитатой из выступления в Национальном собрании. Когда неоколониализм хочет продолжать эксплуатацию народа, он стремится успокоить его и польстить ему, щедро предоставляя или навязывая ему относительную политическую независимость, как это имело место в Катанге или Мавритании, причем он молчаливо сохраняет полное господство во всех других областях. Колониализм в настоящее время научился делать различие между намеченной жертвой и ее тенью. Он готов оставить в покое тень, для того чтобы погнаться за намеченной добычей.

194. Будучи верным своим идеалам, Марокко будет бороться с неоколониализмом, где бы он ни появлялся, с той же энергией, какую оно проявило, сражаясь с колониализмом.

195. Поскольку речь идет о том, что нам всего дороже судьба нашей национальной территории и наших соотечественников, нас можно простить, если мы выразим решительный протест против расчленения нашей страны. Мы говорим это нашим африканским братьям в духе истинного братства. Мы будем предателями нашего дела, если не проявим твердости и упорства в случае необходимости на протяжении многих лет.

196. Мы не можем допустить, чтобы те, кто думает, что они могут произвести окончательный раздел нашей страны, разделяя ее на зоны своего влияния, продолжали совершать отторжение марокканской территории. Мы продолжим нашу борьбу для того, чтобы восстановить исторические и законные границы нашей страны. Это вопрос жизни или смерти. Мы не хотим, чтобы дамоклов меч висел над нашими головами.

197. Колонизаторы окажутся в весьма благоприятном положении, если тем, что они предоставят фиктивную независимость территориям, где они по-прежнему находятся, они смогут убедить Организацию Объединенных Наций предоставить международный статус некоторым зависимым территориям. Как только эти последние будут представлены здесь в качестве членов нашей Организации, интриги и махинации оккупирующей державы, скрывающейся, когда надо, под личиной освободителя, станут для всех очевидными. Кроме того, этот прецедент может стать модой. Мы всегда должны помнить об этом.

198. В этой связи мы обращаемся ко всем африканским, азиатским и другим народам с настоятельным и братским призывом подумать о возможных последствиях применения этой неоколониалистской доктрины. Неоколониализм найдет в ней поддержку, и в будущем нас ожидают еще большие трудности.

199. Наоборот, наш долг — нейтрализовать неоколониализм и пожелать наибольшего процветания всем народам, в том числе и народам

Франции и Соединенного Королевства. Они имеют право отстаивать свое существование, но это право должно быть взаимным. Уважение территориальных прав должно быть взаимным. Уважение к человеческим чувствам должно быть взаимным. Уважение к идеалам должно быть взаимным. К народам нельзя относиться, как к игрушкам или марионеткам. Уважение к народам и соблюдение права на территориальную целостность должно быть также взаимным. Так что, мои африканские братья, мы должны помнить об идее сильных и слабых. Обстоятельства подтверждают мою точку зрения, а в дальнейшем она найдет свое еще большее подтверждение.

200. Хотя мы употребляем разные слова, а иногда и обвиняем друг друга, у нас тем не менее одни и те же цели, и мы действуем одинаково искренне. Именно поэтому будущее за нами. Наша африканская семья никогда не будет разобщена. Мы готовы начать борьбу за единство и против балканизации. Основным моментом первой половины двадцатого века была борьба за независимость. Основным моментом второй половины будет борьба против ставленников и марионеток, против балканизации и расчленения территорий.

201. Мы хотим сотрудничать. Мы не хотим испытывать на себе господство. Настало время для единения, а не разъединения. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, на которую Марокко возложило все свои надежды и всю свою веру тогда, когда оно испытывало самые большие трудности в своей борьбе за свободу, не должна брать на себя тяжелую ответственность за разделение Марокко теперь, когда Марокко имеет честь быть одним из ее членов.

202. Кроме того, Ассамблея не должна утверждать произвольный акт, рекомендуя прием будто бы независимого государства Мавритании, которое является фактически всего лишь неотъемлемой частью государства — члена Организации Объединенных Наций. Очевидно, что это может вызвать прецедент, весьма опасный для других государств — членов Организации.

203. Мы не раз были свидетелями конфликтов между великими державами и малыми странами. Мы часто сами чувствовали себя изолированными. Мы пережили это дважды на протяжении нашей истории. Впервые мы почувствовали это, когда наш король был в изгнании. Мы чувствовали тогда себя изолированными; никого не было с нами. Но мы продолжали нашу борьбу, и изгнание короля Марокко закончилось его освобождением и независимостью северной части страны.

204. А сегодня мы переживаем то же самое. Но, поскольку мы знаем, что вера может сдвинуть горы, мы говорили и говорим это снова, мы будем продолжать нашу борьбу, с тем чтобы игра и махинации колониализма не могли в

итоге одержать верх. Басни Лафонтена всегда начинаются с описания многочисленных трудностей, но кончаются они наказанием обидчика. Мультфильмы неизменно следуют примеру басен Лафонтена. Я прошу французское правительство внимательно изучить сентенции мыслителя Лафонтена.

205. Мы хотели бы обратить внимание присутствующих делегаций на серьезность решения, которое им предстоит принять. Марокко слишком хорошо знает цену свободе, чтобы пытаться отказать в свободе другим. На протяжении более чем четырнадцативековой истории постоянной независимости слово «марокканец» имело в качестве синонима слово *amazir*, которое означает «свободный человек». Местные выборные собрания, состоящие из таких свободных людей, таких *amazir*, существовали в течение 2000 лет.

206. Мы просим вернуть Мавританию ее отечеству Марокко, потому что мы уверены в том, что такова воля мавританских народов, народов, которых преследуют, сажают в тюрьмы и приговаривают к смерти, хотя некоторые их представители имеют сейчас возможность высказаться, потому что они переселились в освобожденную часть Северного Марокко. Мы требуем, чтобы эта земля, от которой мы были отрезаны, была нам возвращена, потому что наш союз с этой землей, Мавританией, увековечен самой природой, нашей историей, договорами, экономикой, языком, религией, увековечен в сердцах людей и в их общей решимости сражаться за объединение до победного конца.

207. Все аспекты нашего единства с южными провинциями уже были подробно изложены перед вами, и делегация моей страны не хочет возвращаться к этому вопросу. Однако она считает необходимым коснуться некоторых событий, которые произошли со времени обсуждения этого вопроса в Первом комитете. Я прошу выслушать меня внимательно. Эти события показывают, что положение в Мавритании весьма отличается от того положения, в существование которого нас хотят заверить.

208. Всем известно, что атмосфера, которая предшествовала «независимости», ни в коей мере не напоминает атмосферу, в которой все другие территории в Африке и других районах мира получили независимость. В Мавритании, если не принимать в расчет официальные круги, не было ни веселья, ни народных демонстраций, ни возгласов радости. Так называемая независимость Мавритании родилась в атмосфере безразличия. Подобно появлению на свет незаконного ребенка, это появление независимости вызвало всеобщее неодобрение всей великой мавританской семьи.

209. Только непосредственные творцы этой урезанной независимости вынуждены были уделить внимание этому событию. Однако, чтобы добиться международного признания своего незаконно рожденного, они пригласили на празднование

возможно больше иностранных представителей. Из присутствовавших на этих церемониях, помимо тех, кто считал себя обязанным принять приглашение Оульда Даддаха, были те мавританцы, которые принимали участие в игре колонизаторов за счет интересов своей страны. Франция была представлена своими должностными лицами, советниками, а также армией и военной техникой. Сами мавританские народы не устроили демонстрации и не выразили никакой радости. Во всяком случае французские власти, опасаясь самого наихудшего, держали их подальше от церемонии.

210. Поистине удивительно быть свидетелем того, как Франция предоставляет независимость Мавритании, которая не нуждается в ней, в то время как она упорно отказывается в независимости Алжиру, который проливает кровь, чтобы достичь эту независимость. Это также должно пролить свет в отношении намерений Франции.

211. Но что можно сделать? Наша страна очень маленькая. До получения независимости нас душили, отгораживали и изолировали от всего мира. А сейчас у нас нет сил для того, чтобы заставить себя слушать с помощью такой, как французская, колоссальной пропагандистской машины.

212. Кроме того, французские власти на всей территории ввели чрезвычайное положение, и с того времени это положение становится все более жестким. Всему миру стало известно: кровавые события, происходившие в марте этого года, послужили тому доказательством, если нужны какие-то доказательства, что мавританский народ не нуждается в такой фиктивной независимости и полон решимости бороться за истинную свободу, которая позволит ему объединиться с северной частью страны. Вполне понятно, что мартовские события, как и следовало ожидать, вызвали бурную реакцию со стороны французских властей и их сторонников.

213. Наши мавританские братья живут сейчас в условиях террора. В южных территориях нашей страны атмосфера очень напряженная. Без инцидентов не проходит и дня. В некоторых районах правительство Нуакшота по-прежнему представлено французской армией. Сотни воинов националистов находятся в тюрьмах. Из них были освобождены только те, кто согласился сотрудничать с оккупационной державой и которым предлагаются выгодные сделки.

214. Тем не менее подавляющее большинство мавританского народа полно решимости продолжать борьбу против французских колонизаторов и предательских, типа Чомбе, властей Нуакшота. Наши соратники из южных провинций, так же как и наши братья на севере, полны решимости до конца бороться против этой фиктивной независимости и против этого режима, который имеет целью навечно отрезать Маври-

танию от остального Марокко. Несмотря на то что на всей территории с семи часов вечера до восьми часов утра введен комендантский час, несмотря на конфискацию всех гражданских транспортных средств в Мавритании, несмотря на надзор, осуществляемый французскими войсками, мы каждый день узнаем, что наши соотечественники в Мавритании ведут настоящую борьбу за освобождение от иностранных оккупантов.

215. Мы, в северной части страны, не можем позволить, чтобы Франция постоянно эксплуатировала наших братьев на юге. Права марокканского государства на мавританские провинции неоспоримы. Марокко всегда осуществляло суверенитет над национальной провинцией Мавританией. Дальнейшее осуществление этого суверенитета подтверждается юридически, а также эффективным осуществлением центральной власти над этой частью нашей страны: формальное введение в должность эмиров, назначение халифов, сбор налогов, постоянное назначение делегаций из Мавритании в центральные органы власти, посещение марокканскими правителями данной части их королевства и тот факт, что марокканская армия состояла из населения северной и южной части страны, — все это доказывает всему миру, что наши претензии в отношении южной части нашей территории имеют основание и оправданы всем ходом нашей общей истории, а также волей, которую сам марокканский народ ежедневно выражает. Я употребил слово «претензии», но правильнее всего было бы употребить слово «объединение», воля к объединению.

216. Так же, как мы поступали в случаях с зоной Танжера, испанской зоной на севере и испанской зоной на юге и как мы хотим поступить в случаях с Ифни, а не с другими территориями в стране, истерзанными, как Африка, истерзанными, как сердца и совесть африканцев, мы во всеуслышание повторяем, что спор, который мы вынесли сегодня на ваше обсуждение, это не спор между Мавританией и Марокко, не спор между Африкой и африканцами, не спор между Северной и Южной Африкой и не спор между Марокко и другими африканскими странами.

217. Настоящий спор происходит между Францией и Марокко, поскольку очевидно, что идея предоставления независимости Мавритании родилась в умах французозов и что французы являются творцами этой независимости, могильщиками алжирского народа.

218. Чтобы доказать это, мне достаточно только упомянуть о военной оккупации Мавритании большим числом французских войск. Пребывание французской армии увековечивает военное господство Франции в той части африканского континента, которая требует полной эвакуации всех иностранных войск, размещенных в Африке.

219. Печально то, что только пребывание этих войск ограждает Моктара Оульда Даддаха и его друзей от демонстраций мавританского народа, который с того времени, как Марокко стало независимым, участием в широком народном движении выражает свою волю к тому, чтобы вновь объединиться с национальным государством, и представителей которого в тех случаях, когда они действуют открыто, сажают в тюрьмы, приговаривают к смерти или высылают из страны. Я обращаю эти слова к цивилизованной части французского общества: подобное положение является печальным и противоречит духу века. В течение многих месяцев французская армия бросает в тюрьмы, изгоняет из страны, пытается и казнит мавританских националистов, восставших против таких неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ действий. Это — печальное положение.

220. Упорная решимость Франции сохранить военные базы и солдат в Африке сочетается с не менее упорной ее решимостью эксплуатировать только в интересах колониального капитала богатства Мавритании. Кроме того, в период, когда все свободные страны Африки пытаются в интересах своих народов использовать богатства своих территорий, Франция открыто захватила значительную часть богатств данной части нашей страны. Это — несправедливо, это — поистине печальное положение, ибо игра теперь ведется в открытую.

221. Поистине тот, кто смеется в пятницу, будет плакать в воскресенье. Сочетание военной оккупации с экономической эксплуатацией подтверждает колониальный характер пребывания французов в стране и тем самым отсутствие какого бы то ни было действительного проявления суверенитета со стороны так называемой Исламской Республики Мавритании.

222. Эта территория остается одним из последних бастионов колониализма в Африке, бастионов, где колониализм укрепляет свои стратегические, политические и экономические позиции и фактически создает в самом центре африканского континента искусственное и нежизнеспособное государство.

223. Пусть нас не одурманивают слова «Исламская Республика Мавритания». Как это иронически звучит: Франция является защитницей ислама, так же как Муссолини объявил себя мечом ислама, чтобы скорее перерезать ему горло. «Исламская Республика Мавритания», которую сейчас вас просят принять в члены Организации Объединенных Наций, есть и будет всего лишь местом осуществления французского суверенитета и господства в Африке. Согласно последнему анализу, она является государством, созданным иностранцами, то есть государством, созданным Францией, которое будет существовать в самом сердце нашего континента и нашей страны. Франция будет разговаривать с Францией в Мавритании через посредство марионе-

точного правительства, так же как Бельгия это делает через посредство Чомбе.

224. Помимо опасности, которую представляет собой создание в Африке государства, контролируемого иностранцами, наша страна может представить еще больше доказательств, касающихся ее права на вмешательство в это дело, поскольку неокOLONИАЛИЗМ избрал часть нашей национальной территории, с тем чтобы придать своему творению материальную форму.

225. Марокко всегда осуждало расчленение своей территории и непрерывное отторжение его земли теми, кто стремился раз и навсегда поделить нашу страну между собой. Мы добиваемся и всегда будем добиваться восстановления исторических и законных границ нашего государства.

226. НеокOLONИАЛИЗМУ известно, что Марокко вместе с другими африканскими государствами — а их число с каждым днем растет по мере того, как распространяется правда, — неустанно добивается осуществления всех идеалов, которые отныне воплощены в Касабланкской хартии. С вашего позволения я приведу цитату из этой хартии:

«Мы, главы африканских государств, собравшиеся в Касабланке, ...

подтверждаем наше желание сохранить и укрепить единство наших взглядов и единство действий в международных делах, сохранить нашу завоеванную в тяжелой борьбе независимость, суверенитет и территориальную целостность наших государств, укрепить мир во всем мире путем проведения политики неприсоединения,

провозглашаем нашу решимость освободить африканские территории, которые все еще находятся под иностранным господством, путем предоставления им помощи и оказания содействия, ликвидировать колониализм и неокOLONИАЛИЗМ во всех его формах, бороться против сохранения иностранных войск и создания баз, которые представляют опасность для освобождения Африки, а также приложить усилия к тому, чтобы избавить африканский континент от политического и экономического вмешательства и влияния,

провозглашаем необходимость того, чтобы независимые африканские государства строили свою политику в политической, экономической и социальной областях на использовании национальных богатств в интересах благосостояния своих народов и обеспечения справедливого распределения этих богатств между всеми гражданами,

подтверждаем наше желание приложить еще больше усилий для создания эффективной формы сотрудничества между африканскими государствами в экономической, социальной и культурной областях».

227. Сегодня неокOLONИАЛИЗМ бросает настоящий вызов всей Африке и Марокко, в част-

ности, проламывая на своем фланге огромную брешь, которая может стать постоянной угрозой осуществлению идей, воплощенных в Касабланкской хартии.

228. Между прочим, я должен разъяснить, что державы — участники конференции в Касабланке не претендуют на то, что эти идеи принадлежат только им. Мы знаем, что другие африканские лидеры придерживаются того же мнения, что и мы, и мы надеемся, что все наши усилия будут объединены и что нас будет все больше и больше и мы объединимся ради общего блага Африки, ради того, чтобы добиться свободы, настоящей независимости, единства и территориальной целостности.

229. Африканские и азиатские государства и те европейские государства, которые добиваются настоящей свободы, возлагают большие надежды на Организацию Объединенных Наций. Мы надеемся, что в отношении Марокко наша Организация поступит справедливо и просто не ратифицирует неокOLONиалистский план, который причинит большой вред нашей стране и нанесет ущерб подлинным и постоянным интересам всей Африки. Прецедент никогда не остается неповторенным.

230. Я выслушал все выступления. До сегодняшнего утра я, следуя традиции нашей делегации и правительства, хранил молчание во время всевозможных инсинуаций. Мы продолжаем поддерживать дружественные, вежливые и братские отношения со всеми нашими африканскими братьями. Мы приходим и уходим, а наши страны остаются. Народы, представителями которых мы являемся, возлагают на нас большую ответственность. Наши народы хотят, чтобы их достоинство было хорошо представлено здесь, а их борьба за свободу — отражена правильно. Они хотят, чтобы знали о том, что идеалы африканцев — идеалы, созданные африканцами, не находятся на службе у Востока, Запада или какого-либо другого района, а являются идеалами человеческой совести, и что африканцы, испытавшие на себе все тяготы расизма, колонизации, крушение надежд и мракобесие, находятся сегодня в Организации Объединенных Наций прежде всего для того, чтобы работать так, как работают люди, которые обрели свободу, затем как африканцы, и наконец как граждане своих стран.

231. Мы в своей деятельности всегда будем придерживаться этих намерений, так как одним из противоречий, в которое вверг нас Запад, является идеологический вакуум, неокOLONиалистский макиавеллизм, в то время как мы, рожденные в борьбе, такие же борцы, как и все европейцы, участвовавшие в революциях во имя свободы своих стран, и такие же, как американцы, боровшиеся за свободу своих народов.

232. Мы хотим оставаться верными идеалу, ради которого мы обрекли свои тела на смерть, свои умы на заточение и свои семьи на несчастье,

а иногда на смерть и под пулеметный огонь. Мы хотим следовать традиции тех, которые стали дипломатами, но которые никогда не забывали о том, что они являются патриотами, и которые сейчас хотят превратить старую дипломатию Бисмарка или Макиавелли в деятельность людей чести.

233. Сегодня, когда представителей западных держав спрашивают, что собой представляет современная страна, они сразу же отвечают, что это экономически независимая страна. Для нас, африканцев, это означает: «Мы живем, чтобы есть». Если вы спросите африканца: «Что собой представляет современная страна?», то он ответит: «Это общество честных людей». Таков наш путь, такова наша философия и таковы слова, с которыми мы всегда обращаемся к нашим братьям в странах Азии и ко всем нашим братьям всех других континентов.

234. Я благодарю вас, г-н Председатель, но я сохраняю за нашей делегацией право выступить в случае необходимости с ответом.

235. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Дагомеи для использования его права на ответ.

236. Г-н ИГНАСИО-ПИНТО (Дагомея) (*говорит по-французски*): Впервые я счел своим прямым долгом подняться на эту трибуну, чтобы использовать то, что обычно называют правом на ответ. Большое удовольствие я бы испытал, если бы мне не нужно было выступать. Однако я представляю не просто свою мало-важную и скромную персону, а страну, которая имеет свою гордость и честь.

237. Я должен категорически отказаться от того, чтобы следовать примеру представителя Марокко в отношении эмоциональных моментов данных прений, в которых он и я занимаем противоположные позиции, несмотря на то что каждый из нас имеет право отстаивать свое дело даже со страстным увлечением. Наша страна всегда питала большую любовь к Марокко, и поэтому первая часть его выступления глубоко меня опечалила. Однако в нескольких местах второй части выступления я вновь отметил хладнокровие, самоконтроль, который был иногда замечен даже в моменты выражения глубокого чувства.

238. Тем не менее я хотел бы разъяснить, что в данном выступлении я хочу лишь защитить честь моей страны, в отношении к которой была проявлена некоторая осторожность. Мы не хотим, чтобы к нам относились с предосторожностью. Или мы заслуживаем доверия и нас считают представителями независимых и суверенных стран, или мы недостойны доверия. Разумеется, мы можем ошибаться. *Errare est humanum*. Мы просим только о том, чтобы принести немедленно и честно извинение, как только мы узнаем о нашей ошибке, не настаивая на ней.

239. Поэтому я очень сожалею, что должен сказать представителю Марокко о том, что моя страна не является лакеем Франции и что, насколько это касается моей малозначительной персоны, я считаю, что здесь найдутся французы, которые смогут представить информацию на этот счет. Я не продаюсь Франции сегодня, благодарю вас.

240. Но, как вы видите, данная Ассамблея является местом, где, как нам говорят, мы должны стремиться к единству: мы находимся в Организации Объединенных Наций. Я не совсем уверен в том, что некоторые замечания, содержащиеся в первой части выступления представителя Марокко, способствовали достижению единства. Насколько мне известно, ненависть, обидчивость и оскорбления никогда не сблизжали народы и тем более отдельных людей. Разве это семейная ссора? Мне не совсем ясно, каким образом мы собираемся убедить народ Мавритании, который, давайте будем откровенны, неправ в том, что требует независимости. Они являются лакеями; они являются марионетками. Позвольте мне заявить, что говорить о некоторых африканцах подобным образом несправедливо.

241. Я имею честь принадлежать к данной категории по той причине, что моя страна является малой страной, затерянной на берегах залива Бенин. Я даже вспоминаю, что Дагомея была в свое время частью древней империи Бенин. Судя по аргументам, которые мы выслушали сегодня, наша страна собирается предъявить претензию в отношении большей части Нигерии, простирающейся по крайней мере до дельты Нигера, что может дать мне право провозгласить себя новым императором государства Бенин. Можете судить, как нелепо я бы выглядел!

242. Именно поэтому я заявил во время дискуссии в Первом комитете (*116-е заседание*), что мы не должны позволять себе резкую критику, и я призываю уважаемого представителя Марокко указать хоть одно место в моем заявлении, которое могло бы оскорбить честь его страны.

243. Я полностью согласен с тем, что мы можем обменяться иногда довольно неприятными словами в кулуарах. Тем не менее я прошу моего коллегу из Марокко вспомнить то, что я сказал в Первом комитете в декабре прошлого года. В то время я заявил, что делегация моей страны не будет солидарна с теми обвинениями, которые приписывают Марокко аннексионистские тенденции. Что еще я могу сказать, чтобы показать мое полное понимание положения Марокко?

244. Давайте пойдем друг друга раз и навсегда. Как люди, мы имеем абсолютное право занимать ту или иную позицию по тому или иному вопросу. Но давайте мы, особенно мы, молодые африканские государства, которые

впервые присутствуют на этой высокой Ассамблее, возьмем себе за правило, что является у меня на родине древним обычаем, не возвышать свой голос с целью оскорбить кого-либо. На самом деле, согласно нашим древним африканским традициям, тем, кто собирався в высоком форуме, чтобы искать связей, которые объединяют людей, категорически запрещается возвышать свой голос, с тем чтобы оскорблять или бесчестить друг друга.

245. После того как я напомнил об этой старой традиции моей страны, которая, может быть, и представляет собой отсталую страну, но, несмотря на все это, я думаю, что есть и другие представители, причем неафриканских государств, придерживающиеся одинакового с нами мнения, и в конце концов я не считаю, что нам и тем, кто так же, как и мы, предан идеалу свободы, так трудно разрешить выдвинутую сегодня проблему.

246. Мой дорогой и благородный представитель Марокко, как я уже сказал, другие могли бы воспользоваться вашим выступлением, заставив вас занять позицию, которая не соответствовала бы ходу истории. Ни у кого из нас нет монопольных прав, но сегодня мы занимаемся рассмотрением вопроса, который нас волнует, — это идеал свободы, признанный как право народа на большую часть территории в пределах географического района Мавритании.

247. В настоящее время было бы опасным позволять меньшинству, проживающему за границей, господствовать над местным большинством, особенно если это большинство уже имеет свою собственную Ассамблею. Более того, даже если Мавритания и является незаконным ребенком, то шестьдесят две страны были свидетелями его рождения. Бедное незаконное дитя. Какое несчастье иметь шестьдесят двух свидетелей незаконного рождения!

248. Именно в силу нашей приверженности этому идеалу свободы мы хотим, чтобы раз и навсегда стало известным, что мы никого не хотели бы оскорбить здесь. Но мы не хотим брать на себя ответственность за задержку, даже на секунду, предоставления Мавритании международного суверенитета, вопрос о котором обсуждается на данной Ассамблее. В этом и заключается проблема. Все остальное является лишь оттягивающей время бесполезной процедурой, ибо дело является в основном справедливым. Здесь присутствуют девяносто девять делегаций. Если бы дело не было справедливым, то зачем же мы тогда его обсуждали? Кроме того, имеется и подтверждение: шестьдесят две страны, которые в конце концов не являются марионетками, присутствовали при рождении государства Мавритания, бывшего в прошлом провинцией.

249. Я уже высказался, и я действительно сожалею, что был вынужден сделать такое заявление. Однако я убежден, что своими замеча-

ниями я никого не оскорбил. Но я действительно имею право задать тон дискуссии и защитить честь моей страны. Вот почему я обращаюсь с призывом ко всему лучшему, что есть в нас, к нашей совести, которая по ночам, когда остаемся одни, сами с собой, может иногда сказать нам что-то непосредственно, но она никогда ни в чем не упрекнет нас, если наши намерения были действительно честными. Таким образом, сегодня никого не следует называть марионеткой, независимо от того, кем бы он ни был. Во всяком случае моя страна не потерпит такого обращения ни от кого, будь он представителем великой, малой или средней страны. По предыдущим заявлениям ее представителя здесь можно судить, что он не позволит называть себя марионеткой безнаказанно. Если мы не будем поступать таким образом, мы не будем верны традициям нашей страны, где даже женщины участвовали в сражениях против такой могущественной страны, как Франция.

250. Я сожалею о том, что африканец оказался первым, кто употребил это слово по отношению к моей стране, потому что в настоящее время мы разошлись во мнениях по процедурному вопросу, потому что вопрос, который мы здесь обсуждаем, является действительно просто процедурным вопросом.

251. Г-н САНС БРИС (Испания) (*говорит по-испански*): От имени испанской делегации я хотел выразить вежливый, но самый решительный протест против такого странного упоминания Сеуты, Мелильи, Ифни и Испанской Сахары в прениях, которые, как вы знаете, г-н Председатель, касаются приема новых членов в Организацию Объединенных Наций.

От имени моего правительства я выражаю протест по поводу упоминания представителем Марокко этих испанских территорий.

Заседание закрывается в 19 час. 10 мин.